

Регина Колчина

ЛЮБОВЬ на грани

Регина Колчина
Любовь на грани

«Автор»

2026

Колчина Р. Ю.

Любовь на грани / Р. Ю. Колчина — «Автор», 2026

История об третьей избранной паре — терпения. Сами создатели наложили на них защитные обереги, и теперь их отталкивает друг от друга. Сёстры Вера, Надежда, Любовь снова берутся за дело, только в этот раз им предстоит разобраться в собственном мире. Героиня истории, девушка Анна, устроившись на работу мечтала о свободе, только она и представления не имела, что взрослая жизнь имеет столько тёмных сторон. В добавок в компании, где она работала, неожиданно меняют руководителя их филиала, и теперь каждый рабочий день напоминает пороховую бочку.

© Колчина Р. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Чокнутый понедельник	5
Серость	14
За гранью обычного мира	22
Очень трудный день	26
Новые грани	36
Столник	43
Неожиданная встреча	49

Регина Колчина

Любовь на грани

Чокнутый понедельник

Что самое страшное в трудовых буднях? Правильно, начальник в плохом настроении и огромная куча работы. В прямом смысле куча, лежащая на столе и не имеющая тенденции уменьшаться, её ловко пополняют новыми заданиями. Она давит своим не сдвигающимся столпом, намекая, уйти вовремя не удастся, иначе, как инфузория туфелька, к утру размножится на две, потом четыре и дальше в геометрической прогрессии, именно поэтому истреблялась в тот же день, пусть и задолго после окончания рабочего дня.

Вот и сегодня, приехав пораньше, Аня открыла все окна проветриваться, свежий воздух ворвался в помещение. На улице, хотя и лежал снег, солнце уже припекало, и к обеду становилось тепло. Будет здорово, если ей удастся вырваться на почту отправить письма, успеет немного насладиться тёплыми лучами. Их офис находится в цокольном этаже, окна совсем небольшие, под самым потолком, где видны только ноги прохожих, да и приточка сломалась, отчего быстро становилось душно.

Тесное помещение, столы коллег находились близко друг к другу, в углу соорудили кухню. Как и положено в этом заведении, где экономили на всём, холодильник купили настолько маленький, что некоторым просто не хватало места. Барная стойка и два стула, люди кушали за своими рабочими столами, чтобы не толкаться. Хотя потом многие приноровились обедать в столовой, находящейся в нескольких минутах ходьбы. Только девушка себе такой обед не могла позволить, мини-зарплата, на которой тоже, судя по всему, сэкономили, и вечная нехватка времени.

Привычные дела уже были доведены до автоматизма. Пополнение запаса чайных пакетиков, сама она такой чай никогда не любила, но за год работы привыкла, и теперь за радость выпить хотя бы его. Уборка кофемашины, единственное, на что разорился начальник, по офису ходит слушок, что это презент от московского офиса. В вазочку с конфетами сыпанула щедрую горсть, их не останется при утреннем чаепитии. Дальше проверка шайтан-машины, она в первые дни её боялась, огромный многофункциональный принтер громко заглатывал каждый лист бумаги и скрежетал, выдавая листок обратно. Это потом она вызвала мастера, и тот смазал все его шестерёнки, Аня даже умудрилась с ним подружиться, когда её кто-то обижал, он в отместку зажёвывал нужный отчёт и переставал работать, а кроме неё никто не мог с ним управиться. Аккуратно вытерла с него пыль, проверила наличие бумаги, отправилась к своему столу.

Взяла блокнот и небольшую коробку с канцелярскими товарами. Скрупулёзно обошла каждый стол, проверила на наличие всего необходимого. За столько лет она уже давно выучила предпочтения всех работников, к примеру, главный бухгалтер Альбина Маратовна любит, когда на столе стоит большой запас квадратных стикеров, острый простой карандаш и выделитель, обязательно жёлтого цвета, а ещё файлы только плотные, другие она просто выкинет. По огромному секрету, такие покупались только для неё, остальные пользовались очень тонкими пакетиками.

А Ирек Хафизов, менеджер в их отделе, считается самым продающим, любит ручки с жирной пастой, кнопочкой и язычком для крепления её на блокноте, да и записные книжки он берёт только с жёлтыми листами. Евгения Крылова, их логист, однажды принесла цветок в горшке, так теперь очень расстраивалась, если увидит, что он не полит. И такие предпочтения

были у каждого, хорошо Аня обладает отличной памятью и старается с раннего утра проверить все рабочие места.

И только когда офис готов принять всех сотрудников, садиться за свой стол. Он стоит ближе всего к кабинету директора, в тёмном закутке, по сути, находится больше в коридоре, чем в общем офисе. Вот Данне Иванченко повезло, она сидит за ресепшеном, на самом входе, там больше всего попадает воздуха и много потолочных светильников. Да и ресепшен в светло-серых оттенках, а не её стол, отголосок советского прошлого. Хотя по качеству он намного лучше, чем вся эта новомодная мебель, у некоторых уже давно появились сколы по краям и дверки тумбочек отвалились, а этот мамонт, словно только привезённый с магазина. Единственное, совсем недавно на нём появилась глубокая царапина, откуда она взялась Анна так и не смогла выяснить, но по переглядываниям и смешкам поняла, дело рук одного из сотрудников. Этот стол она отыскала на сайте с бесплатными объявлениями, сама организовала погрузку и разгрузку, в подарок ей сунули такой же старый деревянный стул с тканевой обивкой. Если бы не её инициатива, так и не нашла бы для себя место в офисе, об этом начальство совсем не думало, а остальным подавно дела не было. А самое смешное, их компания занимается производством мебели, а обеспечить сотрудника не может. Как говорится: «сапожник без сапог».

С тоской посмотрела на своё рабочее место, чистое и убранный, единственное с настольной лампой. Села, щёлкнула кнопкой, стол осветился мягким белым светом. На календаре передвинула пластиковое окно, вот и ещё один день её взрослой жизни. Конечно, это не работа её мечты, но девушка ухватилась за такую возможность, надеясь в будущем проявить себя и переселиться на место дизайнера. Не зря же она столько училась.

Сейчас у неё есть несколько минут на перерыв, налила чашку чая, достала из сумки захваченный с утра бутерброд с колбасой, пустой желудок в предвкушении заурчал. Только собралась поднести его ко рту, в двери офиса щёлкнул ключ, машинально посмотрела на часы, до начала работы ещё пятнадцать минут, и никогда никто не приходил так рано, только один человек. От неприятного предчувствия по спине побежал холодок, положив бутерброд обратно, следила за дверью.

Та широко открылась, и вошёл он, Куцын Данил, сын директора собственной персоной. В тёмно-синих джинсах, белой футболке, накинутым на плечи серым, изрядно помятым, льняным пиджаком. Скукоженный, тёмно-русые волосы торчали в беспорядке, с отросшей щетиной, но совершенно наглой улыбкой, направился в сторону Ани.

— Так и знал, что ты уже тут, отец не приехал ещё? — от каждого слова всё больше разносился ореол первосортного перегара. — А если я не ошибаюсь, в офисе вообще никого нет...

Он сел на стол и навис над девушкой, та застыла, сжалась от страха, чувствовала, как сердце бешено стучит в груди. Она не любила такие моменты, каждый раз ей кажется, что он перешагнёт черту, боялась, что не сможет его остановить.

— Может вам кофе сделать? — запинаящимся голосом спросила она, эта её уловка всегда срабатывала и давала возможность оттянуть время до прихода остальных.

— А я не откажусь... — наклонился ещё ближе, облокотившись руками на спинку её стула, так что их лица стали на одном уровне.

Её деревянный поджопник не был оснащён колёсиками, как у остальных, и спинка никуда не откидывалась, поэтому рассчитывать можно лишь на свою проворность. Чуть сползла ниже и юркнула в свободное пространство под его рукой. Соскочила и понеслась в кухонный уголок. Пока готовила кофе, опасливо посматривала за спину, да только у него, скорее всего, настолько сильно болит голова, что он просто не может двинуться с места. Её предположение оказалось верным, мужчина сел на её место и прикрыл глаза.

— Лисова, ну где там кофе?

— Держите, — поставила на стол, торопливо убирая свою чашку, и уже потянулась к оставленному завтраку, хотела его завернуть, отложив на потом, но Данил увидел и смело потянулся к еде.

— О, бутеры, сто лет не кушал, — откусив огромный кусок, с наслаждением жевал. — Не лобстеры, конечно, но с голодухи пойдут, если ты хотела меня угостить, могла бы и повкуснее сэндвичи приготовить.

Аня растерянно смотрела на свой исчезающий завтрак, она и без него знала, какими они вкусными бывают, когда ты голоден. Вот тебе и позавтракала в тишине и спокойствии, дома бабушка не даёт спокойно покушать, тут вообще лишают собственной порции. Внутри всё сжалось, кажется, желудок не в восторге от такого начала дня. Схватив свою чашку, залпом выпила содержимое, надеясь, что вода его хоть немного успокоит.

— Что, в горле пересохло? Я так эротично выгляжу? — потянулся к ней и схватил за запястье. — Так ты можешь поближе подойти, пока никого нет, я тебе много что могу показать.

— Отпустите, пожалуйста, — попыталась вырвать свою руку, но сделать этого не удалось. — Я сейчас закричу...

— Так я не против, давай ты ближе подойдёшь, а потом будешь кричать сколько тебе угодно...

Хорошо, между ними стоял советский монументальный стол, он оставался единственной преградой, однако, когда мужчина встал, и он казался незначительным, Данил с силой потянул на себя, его руки хватали, вытаскивали заправленную рубашку, стараясь проникнуть дальше. Девушка извивалась, пыталась отцепиться от его хватки.

Дверь офиса открылась, на пороге стояла Альбина Маратовна, строгая женщина, умеющая обращаться с дебитом и кредитом, однако уже совсем давно Аня уяснила, в этом офисе все скачут вокруг семьи начальства, и совершенно не факт, что она поможет.

— Доброе утро! А, Данил Евгеньевич, я смотрю, вы с утра на работе, уж не влюбились ли? — её губы, выкрашенные ярко-красной помадой, расплылись в улыбке.

— Доброе утро! И как вы так быстро поняли?! — он смотрел на неё, не отпуская Аню. — Моё сердце сгорает от любви, а зазноба так и не ответила взаимностью! — перевёл свой масляный взгляд на девушку, она же снова смотрела на него как загнанный зверёк на хищника.

— Вот уж в жизни не поверю в такую ерунду, — продолжила бухгалтер, сладко улыбаясь, — Аня, раз вы уже на месте, то пойдёмте, у меня целая стопка не отправленной корреспонденции.

Девушка, обрадовавшись такому стечению обстоятельств, поспешила за женщиной, Данил так и не торопился отпустить, но нетерпеливое покашливание Альбины Маратовны заставило пресечь желания и дать возможность своей жертве уйти. Первым делом они отправились на кухню, кофемашина зажужжала моторчиком, по офису разлился аромат свежего кофе, дальше через главный зал, где стояли столы менеджеров по продажам, двинулись к кабинету святой зарплаты и благодатной премии. Альбина Маратовна вручила в руки Ани внушительной толщины папку.

— Держи, надо будет разослать по адресатам, квартальный отчёт мы сегодня сдаём, так что можешь и вон те кучи со стола к себе переносить, разложишь по датам и прошьёшь, ну ты и так всё знаешь, чего тебя учить, — добродушно улыбнулась.

— Хорошо, я тогда сразу все соберу?

— Так у тебя такой ухажёр сидит в офисе, ничего не делает, пусть помогает, — она уже собралась его позвать, Аня быстро перебила.

— Не ухажёр он мне, сама справлюсь, — прошептала тихо, чтобы Данил не услышал.

— А что тогда заигрываешь, обжимаетесь по углам? Хорошо я зашла, а если сам Евгений Васильевич, он церемониться не станет, с работы вышвырнет.

Аня молча выслушала нотации, сколько бы она ни пыталась оправдываться, никто не поверит, про сына начальника нельзя не то, что говорить плохо, даже думать в таком ключе. Для всех она обыкновенная, непримечательная девушка, мечтающая подцепить такого завидного жениха, а Данил скорее окажется жертвой её хитрого замысла и любовных интриг.

Нагрузив себя пачками документов, направилась к столу. В это время уже появились другие сотрудники, не все, конечно, но большая часть. Кофемашина без перерыва молотила свежую порцию и отцеживала напиток, от концентрации витающего аромата Аню уже стало слегка подташнивать. Не успела она закрыть дверь в бухгалтерии, её окликнула Орлана Фёдорова, руководитель маркетингового отдела.

Женщиной её было назвать трудно, точёная фигурка, длинные ноги и округлые ягодицы. Припухлые губы от вколотых филлеров, совсем недавно они были совершенно обыкновенными, и искусственными густыми ресницами, от взмаха которых, казалось, может сдуть с места. Выглядела она всегда эффектно и слыла гуру в косметологических процедурах. Одним из её главных требований было наличие чистой питьевой воды, она постоянно разводила какие-то порошки и изучала новые диеты. Аня, хотя и не любила столь плотного увлечения собой, считала её верхом ухоженности и красоты.

— Анечка, ты очень вовремя, забеги к нам по пути, — широко открыла дверь, приглашая внутрь. — Возьми флэшку, там папка с рекламными плакатами, нужно распечатать, ну и по магазинам отправить, пусть повесят на световых экранах. И ещё, у билбордов сегодня последний день, а мы совершенно про это забыли, не могла бы ты с ними созвониться и продлить, у меня столько дел, боюсь не успею.

— Ну хорошо, плакаты отправлю на печать и созвонюсь, не проблема.

— И надо развести по магазинам, — напомнила Орлана.

— Так их несколько дней печатать только будет, да и с водителями можно просто отправить.

— Как несколько дней?! У нас сегодня крайний срок сдать отчёт в центральный офис! — Она схватила телефон и стала нервно листать список контактов. — Так надо что-то придумать, мы не можем так подставить нашего Евгения Васильевича, говорят, выполнение будет проверять сам Лысов, а он любит наказывать взысканиями.

— Так макеты согласовали дней десять назад, пораньше надо было на печать отправить.

Напомнила девушка, она прекрасно знала все задачи для работников, именно она их готовила директору для совещания, помогая секретарше Данне, и потом записывала, кому что поручили, так как потом можно предположить, какие задачи перепадут ей. Да и по своему обыкновению, никто не старался и слова запомнить, а потом дают абстрактные задачи, а выполнять ей. Правда, Орлана не оценила напоминание и уже на повышенных тонах продолжила:

— Ты думаешь, у меня время много, раз такая умная, так садись и руководи отделом! Тебе дали простую задачу, распечатать сегодня плакаты, ты же усложняешь!

— Я постараюсь поговорить с типографией, может, нас поднимут в очереди, — проговорила Анна, опустив голову.

— И не забудь по магазинам развести, надо повесить и сфотографировать, — довольная своей победой, уже мило улыбаясь, продолжила Орлана.

Пока она дошла до своего стола, начальник логистического отдела попросила созвониться с заказчиками и обговорить время доставки, а ещё решить вопрос с недостающими комплектующими, которые им до сих пор не прислали с центрального склада. Менеджеры передали несколько претензий от покупателей, попросив позвонить и по возможности урегулировать. А Данна попросила помочь с подготовкой вопросов для совещания, сославшись на занятость, убежала в свой уютный уголок.

Водрузив свою кучу на стол, принялась раскладывать на несколько стопочек, выделила наиболее важные дела и занялась ими, до приезда начальства осталось около получаса, и нужно

всё приготовить. Потратив не меньше пятнадцати минут на уговоры типографии, достигнув цели, счастливая откинулась на спинку стула, на почту упало свежее письмо, они уже прислали счёт для оплаты. Отправив им макеты для рекламы, распечатала счёт и пошла в маркетинговый отдел, там руководителя не оказалось, тогда она заглянула в соседний кабинет к логистам.

Как и предположила, она сидела со своей подружкой Крыловой. Водители получали адреса для развоза и смеялись над шуткой, Орлана попивала чай, прикусывая эклером, Евгения тараторила о проделках своих детей. Когда она зашла, все молча уставились на неё.

— Тебе чего? — спросил Женька Саблин.

Он был самым молодым из всех, при виде Ани на лице расцветала улыбка, кудрявые светлые волосы взъерошенной копной торчали в известном только им порядке. Девушка в смущении опустила глаза, но, вспомнив, зачем пришла, положила перед Орланой счёт для оплаты услуг типографии.

— Я договорилась, они сегодня сделают, только надо срочно оплатить, а Альбина Маратовна без вашей подписи в работу не пустит.

— А с пост-оплатой нельзя было договориться? Ты же понимаешь, что сообщение придёт нашему директору об оплате сегодня, и он будет очень зол, что такое важное дело ты делаешь в самый последний момент.

— Так без оплаты они и печатать не будут...

— Меня не волнует, иди договаривайся перенести оплату дня на три, а лучше на неделю, не хватало из-за тебя мне выговор получить!

Аня растерянно смотрела, не понимая, что делать дальше, встретила взглядом с Женей, он сочувственно смотрел на неё своими глазами. Прочистил горло, слегка кашляя, вступился за девушку:

— Так пусть это будет как пост-оплата, она же сегодня получит с распечатки, по факту выполнения работ получается.

В груди девушки запрыгали зайчики надежды, конечно, он предложил самый замечательный вариант. На лице непроизвольно расцвела улыбка, она сияющими глазами посмотрела на него, ожидая согласия Орланы. Но только та заорала ещё громче:

— Ты идиот!? Думаешь, наш директор недалёкого ума? На такие должности глупых не назначают! — строго посмотрела на Аню, — Чего стоишь!? Иди договариваться!

Все лучики моментально потухли, улыбка снова стянулась в печальную линию, плечи поникли. Женя лишь пожал плечами, словно извиняясь, что не получилось найти выход. Выстраивая разговор в голове, плелась к рабочему столу.

— Эй, Лисова, налей мне кофе, — Данил уже немного оклемался и сыпал шуточками.

— Может, сами сходите, у меня ещё работы много... — несмело предложила она.

— Да брось ты всё, твоя самая сложная работа — это приносить мне кофе, когда я прошу, или мне папе пожаловаться, что ты не хочешь выполнить такую маленькую просьбу?

Аня взяла его кружку, направилась на кухню, вода в кофейной машине закончилась, контейнер для жмыха переполнен, да и поддон с промывочной водой пора было выливать. Провозившись с этой дарительницей энергией, наконец принесла кофе, быстро поставила и побежала к себе за стол, чтобы не тратить лишнее время.

— Что, даже компанию не составишь?! — крикнул ей вслед Данил.

Та уже набирала номер типографии, пыталась хоть как-то уговорить дать отсрочку с платежом, но они стояли на своём. В конечном итоге предложили привезти залог в той же сумме наличными, а когда оплата пройдёт, сможет их забрать. Тридцать тысяч не самая большая сумма, но в кошельке в свободном владении не водилась. Аня хотела уже спросить у Орловой, в конце концов это их ошибка, пусть сами и платят, но отчётливо поняла, та просто снова начнёт кричать. Попытавшись взять средства в бухгалтерии, тоже получила взбучку, и теперь сидела судорожно соображая, где найти денег.

Её маленький кошелек раскрытым лежал на столе, в двух отделениях карточки, зарплатная и одна неприкосновенная — кредитная. Других просто не водилось, да и по магазинам она ходить не любила. Чуть поколебавшись, достала серый, сверкающий золотыми буквами пластик, в тот день она ведь уговорилась на её открытие, но дала себе слово пользоваться только в крайнем случае. Там есть беспроцентная рассрочка на тридцать дней, но, если не закрыешь вовремя, включают сумасшедшие проценты. По счету она договорилась на отсрочку в семь дней, а значит, должна успеть закрыть вовремя. Позвонила в типографию и согласилась на условия, решив главную задачу, принялась выполнять другие.

Ближе к одиннадцати появился Евгений Васильевич, в привычном строгом костюме и отглаженной рубашке, его лысеющая голова покрылась потом, видимо, он уже с утра в делах. Быстрым шагом пронёсся в кабинет, кинул свой портфель на стол, через минуту снова появился в коридоре.

— Лисова, Данька на работе? — она кивнула, — Позови его ко мне в кабинет, и чай мне сделай, — снова скрылся у себя.

Девушка отложила дела и пошла выполнять поручение. О чём они разговаривали, она не слышала, но, когда вышли после обсуждения, оба сияли, как натёртые медные тазики.

— Ты меня понял, так что время даром не теряй, бери себе кого ни будь в помощь и вперёд на объект, — похлопал сына по плечу, собрался уходить в кабинет.

— А я вон Анютку возьму, всё равно без дела сидит, а так хоть немного развеется, что тут в подвале целый день штаны просиживать, — заговорчески подмигнул, широко улыбаясь.

— Это ты правильно подумал, каждый должен работать, нечего без дела сидеть. Давайте собирайтесь, сразу после совещания езжайте, вас ждут.

Аня переводила взгляд с одного мужчины на другого, она ещё и половины своих дел не доделала, да и с типографии скоро позвонят, а ещё по магазинам надо проехаться, у неё же совершенно нет сегодня времени. Впрочем, почему только сегодня, у неё никогда не было времени, она всегда занята.

— Евгений Васильевич, сегодня надо рекламу развести по магазинам и отчёт в главный офис отправить, я не успею. Может, Данил Евгеньевич с кем-то другим съездит? — тихо промямлила себе под нос, пытаясь отговорить их от этой идеи.

— Лисова! Ты целый день просиживаешь стул в этом углу! Я тебе за что зарплату должен платить!? После совещания едешь, возражения не принимаются, — ушёл в кабинет, хлопнув дверью, плечи девушки дёрнулись от громкого звука.

— Я просто не успею, — прошептала себе под нос.

— Не переживай, куда надо я тебя отвезу, на машине быстрее будет, — подмигнул растерянной девушке Данил и ушёл на своё рабочее место.

В офисе снова стало шумно, он сыпал шутками, остальные подхватили. Через две минуты забежал Ирек. Его тёмные волосы по обыкновению взъерошенные, привычные тёмно-синие джинсы и серая футболка. Проскочив мимо Ани, отпросился у директора и убежал. В этом он весь, с утра до вечера бегаёт по клиентам, а потом сидит до позднего вечера с макетами. В свою работу он действительно вкладывает много времени и сил, и единственный, кто вообще никак не разговаривает с Анной.

Как-то он настолько сильно заработался, что уснул на столе, проект был завершён, но сил на распечатку и оформление в папку просто не хватило. Да и презентация получилась скудной и неполной. Аня тогда решила помочь, подправила слайды, дополнила информацию, распечатала презентационные буклеты и прошила. Получилось очень аккуратно, проснувшись, мужчина как ни в чём не бывало схватил работу и флэшку, побежал к клиентам, он тогда получил довольно крупный заказ, но так и не стал замечать Аню, а на столе стали появляться материалы для распечатки и оформления презентаций. Вот и сейчас, пробегая мимо, он положил

три флэш-карты с яркими приклеенными стикерами, на которых написано: «распечатать, подшить», «оформить слайды», «всё вместе».

Желудок заурчал, напомнив о своей пустоте, девушка рванула к холодильнику. Если сейчас она не покушает, то больше у неё не будет возможности. Не тратя время на разогрев, закидывала холодные макароны, наскоро жуя, запивала чаем. Последней в рот закинула небольшую шоколадную печенку.

— От печенек вообще-то толстеют, не увлекайся, — Орлана развела очередной волшебный порошок и ушла к себе.

Аня почувствовала, как последний кусочек откусанного печенья скатился в желудок, вкусный и сладкий. Как вообще можно не есть сладкое, она никогда не может себе отказать в таком удовольствии. В её детской мечте, когда она сможет съехать от бабушки, непременно будет покупать торт каждый день, будет есть его на завтрак, обед и ужин. Может, мама поэтому и сбежала, потому что дома сладкое под запретом, максимум на что можно рассчитывать — леденцы «Барбарис» и ложка варенья на хлеб.

Раньше она думала, что самостоятельной станет, когда устроится на работу, но как только она получала зарплату, появлялись неожиданные счета, обязательные для оплаты и которые нельзя пропустить. А ещё огромный список продуктов и необходимых медикаментов для бабушки. Хотя она до сих пор работала в музыкальной школе преподавателем сольфеджио и фортепиано. Ещё к ней ходило несколько индивидуальных учеников, но денег катастрофически не хватало. Бабушка часто занимала у знакомых, залезла в несколько кредитов, но положение никак не менялось. Аня как не могла себе позволить спонтанные покупки раньше, ничего не изменилось с появлением постоянной работы.

После собрания они сели в машину Данила, спортивный двухместный монстр. Она так боялась его резких манёвров, что вцепилась в ручку на двери со всей силы. Встреча проходила в кафе, оказалась супруга одного из знакомых директора, хочет открыть многофункциональный развивающий центр для детей. Они приветливо встретили Данила, начали беседовать, тот показывал на планшете варианты мебели, предлагая выбрать из готовых серий. Женщина же потеряла интерес к просмотру минуты через две, она отсутствующим взглядом смотрела в чашку и мешала несуществующий сахар.

— А какая возрастная категория у вашего центра? — Аня попробовала уточнить подробности, которые могли бы помочь в подборе, да и втянуть её в обсуждение.

— От трёх до восемнадцати, — сухо ответила она.

— Это довольно широкий диапазон, правильно понимаю, будет несколько зон, кабинетов?

— Да, правильно, у нас есть трёхэтажное помещение, он весь будет отдан под моё детище. Аня быстро делала пометки, тут супруг повернулся и показал на планшет.

— Мариш, как тебе вот этот бежевый вариант, и цвет не яркий, модный.

Она лишь неопределённо пожала плечами, не проявив никакой инициативу. Мужчина вернулся к просмотру каталога.

— Может, вы мне больше расскажете, как бы хотели, чтобы он выглядел? У нас есть не только стандартные решения, но и разработка макетов под ваши предпочтения. Допустим, можно разные этажи оформить в разные стили мультиков или сказок. Вы уже разработали дизайн? Есть фотографии, как выглядит объект, или получится туда съездить?

Аня заваливала вопросами, она понимала, женщина не настроена на работу с ними, а супруг сделает так, как хочет она. Та внимательно посмотрела, оценивающе, взвешивала, стоит ли тратить время на обсуждение. Но потом достала планшет и открыла фотографии. Помещение уже полностью готово, для отделки выбрали светлые нейтральные оттенки, каждое фото сопровождалось кратким описанием, что будет в помещении.

— Ну что? Думаете, та бежевая серия тут впишется?

— Да вы что, она попросту сольётся, — честно сказала Аня, — Думаю надо подобрать мебель, исходя из возрастов. Футуристический стиль для детей-подростков, технический для детей среднего звена и мультяшный для детей младшего блока. Если всё это разбавить правильными декоративными элементами, будет отлично выглядеть, — воодушевившись, рассказывала девушка.

— А вы умеете заинтересовать, тогда через неделю жду от вас презентацию и очень надеюсь, что вас мне не зря рекомендовали.

Заказчики ушли, довольный Данил вальяжно развалился в кресле, неспешно допивал кофе. Он, не отрываясь, смотрел на свою спутницу, худенькая, когда он сегодня схватил её за руку, даже испугался, насколько она тонкая, казалось, сожми чуть крепче, и она просто сломается. Она нетерпеливо сидела на краю стула, дожидаясь, когда он закончит, покладистая и мягкая, но так и не подчинилась его чарам.

— Данил Евгеньевич, может, уже поедем, вы обещали свозить и по моим делам.

— Да куда торопиться, самое основное мы сделали, клиент наш, отец будет доволен, теперь расслабься, закажи себе десерт и кофе, — широко улыбнулся, пододвинул меню, — я угощаю.

Анна посмотрела на время, часы неминуемо отсчитывали время, и опасность не успеть отправить отчёт приближается всё больше. В поле зрения Данила попала девушка за соседним столом, спустя несколько взаимных взглядов и немых разговоров, он направился к ней. Поняв, что помощи от него уже не дожидаться, взяла свои вещи и направилась в типографию, по пути сняв с кредитной карточки необходимую сумму.

К офису добралась за час до окончания рабочего дня, все уже были в расслабленном состоянии, хвастались хорошими сделками и проделанной работой, Аня же устало поплелась к столу, ноги гудели, а впереди ещё целая куча заданий, которая в несколько раз увеличилась, пока её не было. Вздохнув, включила компьютер и начала составлять отчёт, вкладывая сделанные фото в розничных салонах города.

Когда кучка опустела ровно на половину, сотрудники засобирались домой, дверь туалета была совсем рядом, и она то и дело хлопала, сбивая с мысли. К столу подошёл Женька Саблин, мягко улыбнулся, поставил рядом с ней чашку с чаем и шоколадную конфету. Анна подняла на него свой благодарный взгляд, её сердце подпрыгнуло и замерло от восхищения.

— Спасибо, так вовремя, — смущаясь, проговорила она.

— Устала? Набегалась, наверное, по магазинам...

— Ага, в такие моменты я жалею, что наши салоны в разных районах города, — улыбаясь, ответила девушка.

— Надо было со мной поехать, хотя из окна спортивной тачки, конечно, приятнее на город смотреть, не старая, душная «Газель».

Вроде сказал с улыбкой, но Аня почувствовала укор с его стороны, неужели он ревнует её? Тёплое счастье разлилось медовой лужей на сердце, янтарно поблёскивая в отсвете его тёплых глаз.

— Да ты что, мы к его клиентам ездили, заказ большой, и я просто помогла всё зафиксировать, а потом он с девушкой в кафе остался... — тут же начала оправдываться Аня.

Дверь в туалет открылась, Женька тут же бросился в заветное помещение, на ходу бросив что-то невразумительное. Допив чай, принялась опять за работу, закончила, когда на часах стрелки показывали семь часов. В офисе уже никого не осталось, даже трудоголик Ирек Хафизов убежал домой, как только закончился рабочий день.

На улице похолодало, стоило дневному светилу спрятаться, как возвращалась прохлада, остатки снега застыли серыми кучами. Одинокий автобус, полупустой, мягко подъехал к остановке, Аня села поближе к окну, она любила наблюдать за городской жизнью, ей хотелось запечатлеть побольше моментов, а потом рисовать их на холсте.

На её любимое занятие времени оставалось всё меньше, пустой мольберт тоскливо стоял в углу её комнаты. Аня снова уплыла в мечтания, что когда-нибудь, когда она станет взрослой и самостоятельной, выделит себе целую мастерскую и будет рисовать в любое время, когда её душа того пожелает. Живые образы представлялись в голове, на лице появилась счастливая, мечтательная улыбка. За грёзами время в пути пролетело незаметно, конечная остановка, пора выходить.

Бабушка, Алла Витальевна, смотрела по телевизору любимый сериал. Всю свою жизнь проработала преподавателем в музыкальной школе, старалась приучить к инструменту и свою внучку, считая, что должна следовать династии и отдать всё своё время изучению сольфеджио и осваиванию фортепиано. Но Анна, ещё ребёнком, любила рисовать, везде, где бы она ни находилась, рисовала тем, что найдётся. А когда на день рождения ей одноклассница подарила большой набор цветных карандашей, девочку просто было не остановить. Правда, холстом тоже было что попало, в том числе и обои в гостиной и спальне, за что она, конечно, получила выговор и дополнительное занятие по музыке.

— Вернулась? Сегодня рановато, решила пораньше сбежать?

— У меня рабочий день до пяти, я лишних три часа проработала...

— Ничего, мы и не столько работали в вашем возрасте, вы, молодёжь, сейчас слишком свобододобивые, вам бы только для себя пожить.

Анна молча прошла на кухню, заглянула в кастрюлю, нашла только несколько отваренных картошек. Положила себе на тарелку, отрезала кусок хлеба и налила сладкий чай. Готовить сил не осталось, заполнила желудок тем, что было, и пошла в комнату. Легла на свою кровать, осматривалась по сторонам. Она в этом доме живёт двадцать четыре года, и тут ровным счётом ничего не поменялось.

Как и её жизнь не меняется, как бы она ни старалась вырваться из этого круга. Да, ещё оставался вариант сбежать, но она не может оставить бабушку, как когда-то сделала её мать. Как только Аню устроили в детский сад, мама быстренько слиняла из дома искать своё счастье. Первое время приезжала на выходные, но со временем такие приезды стали реже, к семи годам вообще прекратились, и вот уже семнадцать лет она присылает фотокарточки с очередного путешествия.

Дверь комнаты открылась, Алла Витальевна заглянула в комнату.

— Ну вот, опять лежишь, а могла бы дома прибраться, раз пораньше пришла, — женщина осмотрелась по сторонам. — Ты собери свои рисовальные принадлежности, у Глафиры внучка в художественную школу поступила, ей пригодятся и мольберт, и краски. Тебе они уже ни к чему, ты девочка взрослая, — сказала и тут же вышла из комнаты.

Аня молчаливо сглотнула поступающий ком, ненавидя себя за трусость, невозможность сопротивляться обстоятельствам. Сколько бы она ни пыталась спорить, бабушка всегда найдёт рычаги давления. Рука непроизвольно потянулась к шее, там на тонкой серебряной цепочке висел талисман, подаренный её дедом, Валерием Николаевичем, полумесяц, обращённый своими рогами вниз, с нанесёнными символами. Вспомнив его добрые глаза и мягкую улыбку, успокоилась и уснула.

Серость

Серые краски повседневности, монотонные, совершенно обыкновенные. Они не мерцают эмоциями и впечатлениями, а стираются в одно пятно, лишь местами отличимое степенью затенённости. Вот и сейчас небо висело тучами, которые, как на показе мод, выставляли весь спектр серого напоя, тяжёлые, медленно плывущие, зеркально окрасившие реку. Серые, как и всё вокруг: торчащие в глубоком сне деревья, снег, рыхлый, покрытый городской пылью огромного мегаполиса, и люди, мчащие в карнавальных масках, с монотонными, тусклыми душами и пустыми глазами, оставляющие шлейфом совершенно неуместный шум разговоров.

Он стоял возле распахнутой настежь балконной двери, босыми ногами на до блеска налакированном паркете, глубоко вдыхал ворвавшийся воздух, пытаясь отрезвить восприятие, ведь там, в далёких воспоминаниях, свежесть ветренного потока была сравнима с ледяным арктическим воздухом. Помнил его цвет — морозно-голубой, сверкающий перламутровым свечением застывших искорок. Чуда не происходило, комнату наполнял загазованный, заражённый рутинной обыденностью воздух, он не приносил облегчения, скорее напомнил — в огромном городе ты подчиняешься общему течению, вливаешься в единое смешение, которое не отпустит, пока полностью не поглотит в своём мультисером мире.

Да и сам он не принимал никаких калейдоскопных оттенков, лишь в однотонности и сдержанности есть место успеху. Отметая лишние эмоции, легко добиваться поставленной цели. Тогда неудачи не так сильно трогают, а победы не затмевают фейерверком необузданных чувств, оставляя голову расчётливой, позволяя воспринимать происходящее нормой, а не случившимся чудом. Весь его жизненный путь — это рост к лучшему себе, соревнование только с самим собой. Лучший в учёбе, в работе, в личной жизни, с каждым шагом отхватывал у судьбы самый аппетитный кусок пирога. Там, где другие топтались на месте, он делал решительный шаг, тем самым давал себе большую фору в самом начале игры.

Только сейчас окружающая серость не просто была декорациями жизни, она резала его сердце стальными лезвиями, на тонкие ленточки самобичевания и ненависти к себе, отчего было трудно дышать, и нигде не было спасения.

Большая комната, лакированные паркетные полы, панорамное окно. Из мебели только диван и кухонный гарнитур со встроенной современной техникой. В углу стояли сумки с неразобранными вещами. Ещё месяц назад Костя Лысов, сидя за ужином со своей супругой, строил планы по будущему обзаведению потомками, а сегодня ему приходится проходить сложный этап судебного разбирательства в связи с разводом.

Он выбрал её из большого количества претенденток, самая яркая в институте. Высокая, стройная блондинка, с пронзительным взглядом серых глаз. Расписались почти сразу после института, как только Костя устроился на работу в мебельную фабрику. Расчётливо двигался по карьерной лестнице, считая, что в семье у него всё стабильно, только однажды застал её дома, в их супружеской постели вместе со своим лучшим другом. Она что-то кричала в истерике, про холод с его стороны и нехватку внимания, мужчина же скинул в сумку некоторые вещи и молча вышел за дверь. С того дня его серость стала съедать изнутри, обгладывая по миллиметру оголённую душу.

Завибрировал телефон, в тишине звук показался громким, он вырвал Константина из мыслей. Захлопнув дверь, подошёл к дивану, взял телефон, задумчиво всматривался в экран, решая отвечать на звонок или нет. Секундное колебание, палец смахнул в сторону зелёной трубки.

— Слушаю.

— Костик! Почему твои юристы снова отклонили предложение о досудебном урегулировании?! — как и обычно, без каких-либо прелюдий, он сам её так научил.

— Значит, посчитали ваше предложение не самым выгодным для меня.

— А ваше предложение и вовсе абсурдно! Одношuka, да ещё и на окраине Москвы, даже не в пределах МКАДа!

Мужчина в ответ лишь ухмыльнулся, она сама захотела встать на этот путь, сама решила отобрать всё, что у него сейчас есть. Квартиру в центре, доставшуюся от родителей, загородный дом с небольшим участком, но самое главное, она отобрала спокойствие и стабильность, снова и снова добавляла требования и устраивала скандалы. Словно день сурка, утро начиналось со звонка и попытки выяснить отношения. Отключил разговор, в дверь позвонили, курьер принёс костюм из прачечной. Пора отправляться на работу, это единственное, что может успокоить и принести равновесие в чувствах.

Ухмыльнулся своим мыслям, он никогда не говорил о них так, эмоции, настроение, состояние, ощущения, но не чувства, у него их не было. Его просто выводил незапланированный развод, он злился на самого себя за проигрыш.

Оделся в свежую белую рубашку, отглаженный серый костюм, не признавал свободной одежды на работе, только классика. Перед самым выходом осмотрел своё пристанище, кто бы мог предполагать, что квартира, купленная как материальное вложение, станет пристанищем для самого Кости. Захлопнул дверь, спустился вниз, в этом же доме находилась кофейня, где он быстро позавтракал, ловя косые взгляды посетителей и странные перешёптывания, решив, что раньше он просто не обращал внимание на окружение, отправился на работу.

Приезжал всегда задолго до начала рабочего дня, ему нравилось это утреннее состояние, когда он уже изучил необходимую информацию, посмотрел список проблемных мест и готов к любым вопросам. Попивая ароматный кофе, наблюдал из панорамного окна, как люди стекаются к зданию. Вот и на этаже захлопали первые двери шкафов, с каждой минутой гул голосов становился сильнее.

Он не понимал привычки трепаться о своей жизни без дела, может, поэтому у него только один друг, однако его задело вмешательство Ильи в семейную жизнь с Амирой, злила позиция аутсайдера в личной жизни. Хотя ещё с института видел симпатию товарища к своей пока ещё супруге. Он тогда назвал это любовью и совершенно не понял девушку, когда та согласилась выйти замуж за Костю. В течение года избегал общения с ними, а потом его родители попали в аварию, и единственный, кто сорвался к нему после звонка, был именно Костик. Это происшествие снова настроило мосты между ними. Однако сейчас он не понимал, почему Илья так поступил, а самое главное, он не понимал, хочет ли он выяснять эту причину. Кофе в чашке остыл, безвкусной горечью скатывалось по горлу. Снова сел за рабочий стол и занялся изучением новых проектов. Дверь открылась.

— Константин Николаевич, я вам подготовила статистику по продажам, новым проектам и качеству маркетинга. Вам кофе налить? — Лидия вошла в кабинет, мягко наступая на пол в балетках, она никогда не носила каблуки, увидев его почти пустую чашку, осеклась.

Отвлёкся от документов, посмотрел на помощницу Геннадия Ефимовича, женщина была его секретарём, а когда Костика переселили в этот кабинет, решила, что начальников у неё теперь два, но тот доходчиво объяснил, что её главная задача — отчёты и статистика, об остальном он может позаботиться самостоятельно. Он очень уважал генерального директора и не собирался злоупотреблять, привлекая к работе его личного секретаря. Женщиной она была сообразительной, а значит, её предложение сейчас прозвучало неспроста. Глаза чуть прищурились, губы сложились в тонкую линию.

— Вам от меня что-то нужно? Отпроситься? Подписать заявление на отпуск? Так скоро приедет Геннадий Ефимович, у него и подпишите.

— Да нет, вы что, просто предложила... — опустила голову, положила папки на стол, собралась уходить.

— Ничего не бывает просто так, есть причина, и лучше сказать о ней.

— Мы знаем, что у вас сложный период в жизни, — проговорила она. — Развод всегда неприятная процедура, особенно если он сопровождается судебным разбирательством.

— Как мой развод связан с предложением кофе? — непонимающе переспросил Константин.

— В знак поддержки, вы должны знать, мы за вас все переживаем, — с материнской опекой продолжила Лидия. — Если вам нужна будет помощь, можете обратиться к любому из нас!

Женщина натянуто улыбнулась, работать с таким начальником архисложно, но есть и свои плюсы, никогда не разменивается на пересуды и разговоры, если ты чётко исполняешь свои рабочие функции, в свободное от работы время можешь хоть в кабаре танцевать. Он подчинённых замечает, только если ему что-то нужно, однако знает, как каждого зовут и чем конкретно тот занимается. Суров и принципиален, но умеет определить главное направление, дать понятные задачи и двигает их фабрику к процветанию. Своим трудолюбием заслужил уважение сотрудников. Когда в коллективе узнали о разводе, появилось два лагеря: те, кто радовались и собирались бороться за пустующее место, оно и понятно, освободился завидный жених, и сочувствующие, которые считали, что он вообще вряд ли найдёт себе новую супругу, уж больно сложный характер.

— Я вас понял, но мне помогают юристы, думаю, они вполне компетентны в этом вопросе и смогут разобраться.

— Да я не о такой помощи, может, вам поговорить с кем-то надо будет, выговориться...

— Зачем? Я им передал всю необходимую информацию.

Видя, что начальник не настроен отчитывать и спокойно беседует, осмелела и подошла чуть ближе.

— Я не о такой помощи, если вдруг вы почувствуете себя одиноким, можете всегда позвонить мне, я... — Костя не дал ей договорить.

— Лидия, совершенно не в моих правилах пересекать границы рабочих отношений, если мне и нужно будет скоротать время в обществе женщины, я выберу претендентку за пределами нашего коллектива, — она от его слов покрылась румянцем.

— Константин Николаевич! Вы не так поняли! Я же просто предлагаю дружескую поддержку, возможность выговориться, — постаралась объяснить неловкую ситуацию.

— А я похож на любителя заниматься пустой болтовнёй?

— Что? Нет, конечно.

— Идите заниматься своими обязанностями, — посчитав разговор законченным, продолжил заниматься работой.

Только принесённые отчёты оказались весьма кстати, ещё вчера он просматривал пришедшие ответы о протекающей маркетинговой компании от филиалов, и у него уже назревали вопросы к некоторым руководителям. Свежие цифры должны внести ясность в происходящее.

Лидия, видя, что начальник уже не видит её присутствия, выскользнула за дверь, там в нетерпении ждали коллеги. Как только дверь закрылась, окружили, задавали вопросы, как прошёл разговор, ожидая, когда женщина начнёт рассказывать. Лида поставила пустую чашку на стол, только развела руками.

— Я не понимаю, он или правда настоящий чурбан, или притворяется. Я ему про дружескую поддержку, а он подумал, что я ему интим предлагаю.

— Так, может, ты так сказала, двусмысленно?

— Ага, а то он не знает, что у меня двое детей и муж, — возразила Лида.

— А кого это останавливало! — вставила коллега.

— А вы видели, что запостила бывшая Константина Николаевича? — спросила молодая сотрудница, она только недавно устроилась в дизайнерский отдел, но тоже входила в группу сочувствующих.

Пока все внимательно смотрели новый пост в социальной сети, подошёл среднего роста мужчина с седыми короткими волосами, в голубых джинсах и бежевой футболке поло, в руках он держал лёгкую куртку. Деликатно покашливая, привлёк внимание девушек к себе, как только добился своего, произнёс:

— Что у вас за собрание и почему не на рабочих местах?

Все, кроме Лидии, поздоровавшись, постарались ретироваться. Их генеральный директор, а это именно он и был, Круп Геннадий Ефимович, хоть и был человеком позитивным и понимающим, разгильдяйство на работе не допускал. Правда, порой любил походить по офису и послушать наполняющие его обитель слухи.

— Лидочка, а что Константин, уже у себя?

— Конечно, работает, в такое время ему только это и остаётся...

Сочувствующе посмотрела на закрытую дверь. С самого начала она работала секретарём у генерального директора, когда же он привёл этого необычного мужчину и попросил ему помогать, посчитала его совершенно не социализированным. Чуть позже была крайне удивлена наличием у него супруги.

— В какое такое время? — переспросил Геннадий, не дождавшись продолжения.

— Так развод, судебные иски, постоянные требования, а сейчас эта мадам в социальных сетях заявила, что систематически избивалась супругом и будет требовать моральной компенсации и пожизненного содержания...

— А, вы про это, а вы думаете, она лжёт? — спросил шёпотом и заговорчески подмигнул.

— Геннадий Ефимович, конечно, наговаривает, да я в жизни не поверю, что он мог хоть пальцем её тронуть. Скорее наоборот, совсем внимания ей не уделял, у него же вся жизнь — цифры, расчёты, небось интимом занимались по расписанию... — осеклась, прикрыла рот рукой и извинилась.

— Вот вы, женщины, странные, сколько живу, понять не могу, тронешь — ворчат, не тронешь — опять ворчат. Ладно, загляну к нему.

В кабинете стояла обыкновенная тишина, когда Константин работал, не включал ни музыку, никакой либо другой шум. Он сосредоточенно изучал документы, заглядывая то в одну папку, то в другую, сверяя данные. Его пиджак висел на стуле, рукава рубашки засучены до локтя, это означало, что он полностью включился в работу и в голове уже выстроены многочисленные схемы и предположения. Круп мягко улыбнулся, может, его секретарша и правильно сказала, Костик всегда мыслит рационально и сухо, вряд ли дома это меняется.

— Я смотрю, ты весь в работе, — Геннадий Ефимович подошёл к столу, отодвинул стул и сел. — Как продвигается развод?

Костя отвлёкся от работы, невидящим взглядом посмотрел на своего руководителя. Лишь спустя несколько секунд понял, о чём его спросили, удивлённо приподнял брови, но ответил:

— Со скандалами по утрам и новыми требованиями, — снова посмотрел на разложенные на столе бумаги, сделал некоторые пометки. — Это хорошо, что зашли, у меня тут вопросы некоторые возникают по филиалу...

— Ты её пост в социальных сетях видел? Юристам сказал?

— Какой пост? Каким юристам? — пододвинул распечатки поближе к Геннадию. — Вы на статистику посмотрите, несколько раз выигрывают конкурс на разработку новой серии мебели, сами предлагают блестящую маркетинговую стратегию, а выхлопа совершенно нет!

— Костя, тебе сейчас надо решить свои личные проблемы, а ты опять о работе, — постарался вернуть разговор в нужное русло.

Поняв, что от него не отстанут, пока он хотя бы не расскажет, на какой стадии процесс, перестал сбивать тему. Хотя найденные противоречия в работе ему не давали покоя. Всё же решил кратко изложить ситуацию:

— Я пока съехал, на мои условия она не соглашается, хочет получить и квартиру моих родителей, и их загородный дом. На такие условия я не соглашаюсь, это наследие от моих родных, дом, где я вырос и где жили мои предки. А что там она в сеть выкладывает, не знаю, вы же знаете, я не слежу.

— Мальчик мой, когда женщина обижена, она готова на любые подлости, да что женщина, любой человек. Такими темпами ты по улице не сможешь спокойно пройти, а я знаю, как для тебя важно спокойствие и равновесие. Тебе нужно абстрагироваться от всей этой ситуации и немного переждать.

Да, эта ситуация раздражает лишь тем, что вообще произошла, ну и непонятная шумиха, поднятая его бывшей, добавляла сумятицы. В голове сложились все произнесённые фразы, открыл в телефоне свежие новости, прочитал статьи о его якобы избиениях. Теперь он понял, почему на него так смотрели, только ему это всё безразлично, она может говорить что угодно.

— Прочитал? — Геннадий подвинул отчёты и изучал пометки Константина, зная, тот никогда не поднимает шумиху впусую.

— К юристам найду, решим, как дальше действовать.

— Она же врёт? У неё нет никаких доказательств? — всматривался своим пронизывающим взглядом, считывая каждое изменение, только так и не нашёл ни одной эмоции.

— Ну конечно, — коротко ответил мужчина. Круп кивнул головой, этого достаточно, да, Костя был непростым человеком, трудным в понимании, расчётливым в своих действиях, когда Амира соглашалась выходить за него, должна была понимать, семейная жизнь не будет романтической и праздничной. Сейчас же его больше заботило рабочее состояние своего подопечного, на носу подписание большого контракта, и его нельзя было сорвать.

— Так что там с твоими заметками? Чем тебе не угодил Екатеринбургский филиал? Отчёты все вовремя сдают, ты сам говорил, что единственные, кто последний отчёт прислали с корректными данными и качественным отображением мест наших рекламных плакатов.

— Только прислали они его в самый последний день за полчаса до окончания рабочего дня, неужели настолько уверенные, все были осведомлены, что принимать буду я, а значит, вероятность возвращения на доработку слишком большая.

— Ну это ещё ни о чём не говорит...

— Меня больше не это интересует, как можно разработать самую лучшую линейку мебели в этом году, предложить очень грамотную маркетинговую политику, а по продажам просесть ниже всех.

— Ну это лишь говорит о плохих кадрах в отделе продаж...

— Или они не сами разрабатывают конкурсные задания, — предположил Константин.

Геннадий Ефимович встал, подошёл к окну, размышляя над предположением, ведь такое вполне возможно, за выигрыш в конкурсе присуждалась внушительная премия, и, скорее всего, этот филиал только в этом и заинтересован. Хотя заказы от них поступали на стандартные каталожные серии, редкий раз просили изготовить под определённый дизайн, такие интересные задачи всегда ценились в их компании, они давали толчок к развитию и вносили в обычную текучку разнообразие. Повернулся к Косте, в его голову забежала идея, и с каждой секундой обдумывания она казалась правильнее.

— Я думаю, тебе нужно туда съездить, через несколько месяцев они должны будут представить новые предложения, вот и посмотришь, сами они разрабатывают или нет.

— У нас договор с министерством образования на согласовании, у меня скоро суд.

Константин совершенно не понял своего руководителя, в офисе несколько десятков человек, которым доступна выездная проверка, и сделают они это не хуже. Почему же он отправляет именно его, когда на карту поставлен крупнейший заказ?

— Ну если по договору будут вопросы, которые потребуют твоего присутствия, то на самолёте всего два с половиной часа, это не проблема. Наши юристы разберутся с твоим раз-

водом, а вот плюсы будут, тебе сейчас лучше не мозолить глаза публике, уж больно хорошо всплыло ваше грязное бельё. Твоя супруга успокоится, может и разводиться передумает...

— Я не передумаю, она мне больше не нужна.

— Ну раз так бескомпромиссно, то завтра чтобы ты уже был в Екатеринбурге, ладно, пойду в свой кабинет, засиделся у тебя.

Круп вышел, за ним зашла Лидия, принесла новые папки, Костя просил статистику за прошлый год, он и не думал, что его отправят в командировку, но поразмыслив, нашёл в этом поступке смысл и уже просматривал билеты на ближайший самолёт.

— Ещё что-то принести, Константин Николаевич?

— А? — отвлёкся от экрана. — Нет, ничего не надо.

— Геннадий Ефимович сказал, вы в командировку уезжаете, заказать вам билеты?

— Я уже заказываю, спасибо.

— А жильё? Гостиницу, может, забронировать?

— Сниму квартиру, как прилечу.

— Ох, а может, и лучше так, зачем вам эти все проблемы, юристы у нас хорошие, всё сделают в лучшем виде, а там, может, и встретите кого-нибудь... — в обычной опекающей манере продолжила Лидия, складывая папки на столе в ровную кучку.

— Кого встречу? — выплывая из своих мыслей, спросил Костя.

— Ну девушку, конечно... — удивилась женщина.

— Зачем? Я же работать еду, — не понимал мужчина. — Да оставьте вы эти папки, идите работайте! — бросил уже раздражительно.

Самолёт через два часа, значит, пора собираться, в голове всплыли воспоминания, как он отправлялся в командировки, будучи женатым, Амира всегда суетилась, складывала несколько комплектов одежды, заботливо собирала предметы личной гигиены, в первые года ещё могла подложить записки в карманы или ежедневник, только ему эти бумажки были ни к чему. Он и не понимал, для чего такие «сюрпризы», если есть телефон и можно просто сказать всё это по телефону. Она же всегда обижалась, когда он не привозил сувениры и подарки, не покупал букет цветов, когда прилетал.

Через несколько лет такой жизни просто перестала обращать внимание на его особенности восприятия жизни, перестала ждать романтики, а он и не собирался меняться, ещё в самом начале отношений расставил все точки. Как сейчас помнил каждое своё слово: «В браке со мной ты получишь финансовую стабильность, верного супруга, возможность заниматься любимым делом, но я совершенно не романтичен и прошу не ждать от меня высоких поступков». Она согласилась, ответив, что именно стабильность и верность партнёра — именно то, что ей нужно. Поэтому сейчас совершенно не понимал претензий в свой адрес.

Самолёт взлетал, поднимаясь к серым облакам, которые густо обволакивали небо, постепенно из пушистых ватных созданий превращались в туманную дымку. Прикрыв глаза, откинулся на спинку, снова и снова ища, где он допустил оплошность, где допустил ошибку. Может, он просто выбрал не ту девушку, такая ошибка сомнительна, она подходила ему по всем параметрам.

Время в полёте пролетело незаметно, спускаясь с трапа, вдохнул воздух полной грудью, почувствовал, как лёгкие наполнил тот самый поток, морозно-голубой, сверкающий перламутровым свечением застывших искорок. От него засадило в горле, но он продолжал дышать, жадно впитывая его каждой клеточкой тела. Ради этого стоило пересечь полторы тысячи километров.

Поднял голову, ярко-голубое небо висело над головой, чистое, совершенно безоблачно-пустынное. Оно отражалось в панорамных окнах аэропорта, заполняло собой всё пространство, вытесняя серость. Из аэропорта напрямиком отправился по адресу офиса, однако, приехав на место, выяснил, что такая организация не арендует у них помещение. Достал план-

шет, нашёл нужную папку и открыл отчёт, его прислали, когда согласовывали договор аренды, в приложенных файлах были фотографии именно этого здания. Он сам лично на новоселье посылал им кофемашину, а теперь получается и офиса никакого нет.

Набрал в интернете название их мебельной фабрики, на карте показали несколько различных точек. Отправился в ближайшую, не забыв сделать несколько фотографий для доказательства. Прибыв на место, посмотрел на мебельный торговый центр с несколькими этажами, хоть тут расположение достойное, зайдя внутрь, бродил по этажам, ища образцы их фабрики.

Когда нашёл, его уже съедала злость и раздражение, мало того находились в самом дальнем углу, рекламные вывески были совершенно не видны, продавец, повесив тетрадный листок с надписью «Перерыв десять минут», смылась с рабочего места, хотя по их политике в смену выходит не меньше двух консультантов. Да и тут арендный договор не соответствовал действительности. Открыл последний отчёт, где прилагались фотографии расположения последних рекламных баннеров. На стенах всё висело соответствующе, но вот при входе он не наблюдал растяжку, он её заметил сложенную в углу. Нервно постукивая пальцами по столу, стоял в ожидании продавца, появилась она спустя полчаса ожидания.

— Вы что-то хотели? — не подозревая, с кем разговаривает, спросила женщина.

Он осмотрел её с ног до головы, чёрные лосины в обтяжку. Цветастая балахонистая кофта, выдающаяся грудь и столь же впечатляющий живот. Коротко стриженные волосы лоснились от несвежести. Повернувшись в сторону соседнего отдела, громко крикнула:

— Марин, там в столовой сегодня чебуреки очень вкусные, на обед пойдёшь — возьми, не пожалеешь! — Женщина лишь кивнула, указывая ей в сторону гостя. — Ну что, молодой человек? Какая мебель вас интересует?

Константин, немного оторопев от такого поведения, ещё больше нахмурился. Если в одном филиале уже столько проблем, стоит ли проверить остальные, он уже продумывал, кого отправить в командировки. Выплыв из мыслей, посмотрел на женщину, которая молча ожидала от него реакции.

— А почему у вас растяжка с баннером сложенная в углу лежит, а должна на входе стоять? — задал он первый интересующий вопрос.

— А тебе-то что за дело, лежит себе, никого не трогает, не таскала я её ещё туда-сюда.

— А сменщица ваша где?

— Какая? Кристина? Так она завтра выходит, ты к ней что ли? Так она вроде замужем.

Константин непонимающе уставился на консультанта, с каждым её словом он всё больше понимал, в каком положении тут обстоят дела. Осознавая, что с продавцом разговаривать бесполезно, думал, что предпринять.

— А где у вас основной офис? — всё же решил спросить.

— Да шут его знает, я там и не была никогда, от них девушка приезжает и всё, а тебе зачем?

Проигнорировав её вопрос, зацепился за эту информацию.

— Что за девушка? Есть её контакты? Можете позвонить и узнать расположение?

— Так Аня прибегает, могу позвонить, а вам зачем? — не унималась допытываться женщина.

— Ну так звоните! — теряя терпение, повысил голос Костя.

Та после недолгого разговора протянула листок с адресом. Мужчина, получив желаемое, молча покинул помещение. Теперь у него есть адрес действительного расположения офиса, и что-то ему подсказывает, он вряд ли будет доволен увиденным. Пока он ехал в такси, смотрел из окна на мелькающие дома. Город небольшой, и путь не занял много времени, через несколько минут вышел возле многоэтажной башни. Озираясь по сторонам, искал вывеску с названием. Из подвального помещения по ступенькам поднималась девушка, она несла стакан-

чик с кофе, а в другой руке завернутый бутерброд, внимательно следя себе под ноги, стараясь не оступиться, Костя решительно направился к ней.

Девушка прислонилась к бетонному приступку, пыталась исхитриться и развернуть пакет, при этом держа полный стаканчик. Когда руками это сделать не удалось, подцепила край зубами и потянула вниз. Именно в этот момент он её окликнул, от неожиданности она дёрнулась, резко развернулась, и рука с кофе ударилась об металлический столб от перил. Стаканчик вылетел, и всё содержимое коричневыми пятнами брызнуло в разные стороны. Половина попала на костюм мужчины, капли расплывались грязными разводами. Глаза девушки округлись от страха, пакет с бутербродом упал рядом с начищенным ботинком, пульнув в них майонезом. Костя осмотрел последствия аварии, перевёл взгляд на виновницу произошедшего. Аня, поняв, что дело плохо, начала извиняться.

— Простите, я не специально, я могу вам оплатить химчистку... — он лишь в ответ кивнул, а потом продолжил ровным голосом, будто ничего и не произошло.

— Скажите, где находится офис «Мебель.ру»? — девушка, решив, что мужчина благородно избавит её от беготни по прачечным, облегчённо выдохнула.

— Так вам туда, — махнула головой в направлении лестницы, по которой сама недавно поднималась.

Константин отправился в указанном направлении, спускаясь по крутым лестницам, осматривался по сторонам. Аня же посмотрела на свой несъеденный перекус, подняла его и отправила в мусорку. Туда же кинула пустой стаканчик. Она просто хотела спокойно покушать, но и тут ей не дали этого сделать. Грустно вздохнув, вернулась в офис. Странное перешёптывание слышалось с каждого угла. Не поняв причину, взяла со стола папку с подготовленной корреспонденцией, сумку и отправилась в ближайшее отделение почты. В своей работе она любила именно этот момент, небольшая прогулка, возможность вдохнуть свежего воздуха и побыть вдали от постоянных дел и заданий. А остальные задачи лучше доделает вечером, когда все разбредутся по домам.

За гранью обычного мира

Туманный остров, ни одному человеку не в силах до него добраться, он находится между мирами, сотворённый из звёздной пыли, света мерцающей луны и тепла солнечных лучей. В бесконечно клубящемся мареве виднеется замок из белого мрамора, с огромными витражными окнами. В каждом из которых из стеклянной мозаики выложен витиеватый рисунок, где жар-птицы, раскрыв свои крылья и хвосты, ловят солнечный свет.

Окружает его яблоневый сад, кривоствольные деревья со множеством тонких кружевных веток густо усыпаны бело-розовыми цветами. Сладкий, густой аромат висел в воздухе. Пчёлы без устали перелетали с цветка на цветок, собирая пыльцу. Резная деревянная беседка стояла посреди цветущего великолепия, мольберт и чистое полотно, рядом раскрытые тюбики с красками, палитра со смешанными цветами и девушка, высокая, статная, с длинными чёрными как ночь волосами, заплетёнными в косу, широких джинсах и свободной красной футболке. Она смешивала цвета, набирала на кисть и подходила к холсту, но снова не решилась начать писать.

— Ты снова маешься людскими хобби? — спросила её сидящая за столом девица с копной рыжих волос, торчащих неугомонными локонами короткой стрижки.

— Если им подвластно, то почему я не могу?

— Ну, у тебя есть другие возможности, ты умеешь плести любовь, и это главное. Кстати, как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо, и на этот раз я действительно полна сил и энергии, мой дар переполняет, жаль, что я не могу им поделиться.

— Тут я тебя понимаю, со мной точно также, с тех пор как вторая пара нашла друг друга и обрела счастье, он поступает сильными потоками, но, как и ты, я попросту не могу его в полном объёме передать людям.

Девушка вздохнула, вытянула руки и откинулась на спинку. Её сестра продолжала мучить палитру и кисточки, и даже странно, что боги, управляющие миром и жизнью людей, не могут создать то, что делают их подопечные, единственное исключение — амулеты и обереги. Только это больше работа внутренней силы и дара, нежели рук.

— Ну ты попробуй хоть кисточкой мазнуть, не получится — выкинешь, — предложила она, улыбаясь, — Что толку просто стоять, люди тоже постепенно учатся.

— А если я сделаю шаг, а он будет неверный, с самого начала? Как тогда? Как этот мир видят художники, как они понимают, куда нужно наложить цвет, какое смещение сделать? Я не понимаю...

— Когда-то я пробовала писать стихи, но у меня так ничего и не вышло, я теперь просто читаю их у людей. Мне тогда тоже не хватило ни понимания, ни внутренней силы. А Вера долго билась над осваиванием арфы, пока не порвала струны. Хотя мы и богини, нам не дано творить руками...

Любовь положила кисточки и палитру, сейчас она вдруг поняла, что лучше оставить полотно белым, чистым и нетронутым неумелыми мазками, и в этой чистоте есть свой смысл, пока ещё ей совершенно не понятный, но он есть. Спустя минуту к ним присоединилась девушка с длинными белыми волосами, завитыми в аккуратные спиральки.

— Вы не знаете, почему нас не зовут помогать с третьей парой? Они же нашли их... — спросила она своих сестёр.

Жужжание пчёл умолкло, лепестки цветов, сорванные с яблонь, застыли в воздухе, затихло даже малейшее дуновение ветра. Единственное движение создавали мелкие искры, они суетились в воздухе, крутились, выписывая круги и спирали, кучковались всё больше, до тех пор, пока не появился Создатель.

— Ну почему не зовём... — проговорил мужчина.

Сёстры поднялись с мест и склонили головы в знак приветствия и уважения, молчаливо ожидая продолжения. Мужчина погладил свою густую бороду, посмотрел на пустое полотно.

— Не оставляете попытки освоить человеческие возможности? Похвально, пригодится, хотя бы для того, чтобы лучше их узнать. Однако вернёмся к нашим истинным парам. Как вы правильно подметили, третью пару мы нашли, в общем и целом их жизни ничего не угрожает, более того, сейчас они находятся рядом. Проблема в другом, их нити судьбы не тянутся друг к другу, а наоборот отталкиваются. Нужно найти причину и, соответственно, сделать всё возможное для соединения.

— Тогда нам нужно знать, кто они, и изучить, — сказала Любовь.

Мужчина кивнул и пригласил следовать в замок, туда, где стояло волшебное зеркало. Когда Создатель удалился, напомним о предстоящем совещании с богиней Судьбы, сёстры ещё некоторое время молча наблюдали за парой. Они не видели в ней ничего странного, никакого намёка на особенность и избранность. Обычные люди из разных миров, которые по непонятной причине недолюбливали друг друга, и это чувство прописано глубоко на генетическом коде.

— Это точно они? — спросила Вера.

— Не думаю, что стоит сомневаться в словах Создателя, хотя соглашусь, они странные, — ответила Любовь.

— По мне, обычные люди, и дары наши в них есть, кстати, тоже обыкновенные, — подхватила Надежда, — Скукота...

— Ну раз так, мы можем влиять на них своими силами, что нам очень сильно упростит дело. Смотрите, они скоро встретятся, предлагаю переместиться и попробовать.

Секунда, и сёстры стоят возле входа в офис, где у пары предназначается встреча. Все свои возможности и силы, которые переполняли, решили направить на мужчину, тот как раз подъехал к зданию и осматривался по сторонам. По обыкновению, пытались поймать свои дары, имеющиеся в человеке, и как только это удастся, подпитать и увеличить. Однако они ускользали и не давали носителям возможности настроить связь. Тонкие, незримые человеческим глазом нити налились ярко-красным свечением, лишь в некоторых местах сверкая золотыми искрами, извивались, ускользали от подчинения богинь.

Озадаченные сёстры решили действовать наоборот, направляя дары из себя, миллионы золотистых лучей устремлялись к Константину, обвивали его, врезались в защиту из собственных даров мужчины, которые красной паутиной обвили его как коконом, образуя щит. Чем напористее богини воздействовали, тем агрессивнее становились блага, вместо обороны они захватывали посылаемые лучи, сжигали своей яростью и переполненной злостью.

— Что происходит? Он не даёт проникнуть! — выкрикнула Надежда, запустив свежую партию своего дара, на этот раз при ответном ударе волна дошла до богини, вскрикнув от боли, она остановилась.

— Значит, не простой он, раз не получается, тут Создатель был прав, — ответила ей Вера, прекратив свои попытки.

— По-моему, мы пробудили нечто странное, его дары сменили цвет, стоило нам вмешаться.

— Так стоит ли экспериментировать с девушкой? Своими поступками можем принести лишь вред, — отозвалась Надежда, тяжело дыша.

В этот момент Анна поднялась на улицу, сёстры молча наблюдали за ней, обдумывая произошедшее. Выглядела она уставшей, однако в глазах сияло необъяснимое счастье, она вдохнула аромат кофе и принялась разворачивать пакет с едой. Совершенно обыкновенного вида, простая серая футболка, потёртые синие джинсы и старые кеды, на плечи накинута лёгкая куртка невнятного коричнево-зелёного оттенка.

— Мы как минимум должны попробовать, — твёрдо сказала Вера.

Остальные согласно кивнули и снова принялись настраивать связь, только уже с благами Анны. Её нити, тонкие, золотистые, плавно извивались. Стоило сёстрам попытаться настроить связь, они стеклись в одно пятно, стали напоминать густую жижу, цвет поменялся на болотно-зелёный, искрящее мерцание пропало. Чем больше богини воздействовали, тем сильнее разрасталось пятно, сквозь замшелую поверхность проступали серебристые пульсирующие вены.

Когда девушки прибегнули к воздействию своими силами, дары Ани, ровно как и мужчины, сработали как щит. Только они полностью гасили все лучи, как топь засасывали их, растворяя в себе. Поначалу богиням показалось, что всё получилось, но потом осознали, она заглатывает их резерв, и они не могут разорвать эту связь. По их нитям поползли зелёные пятна, разнося запах сырости и болота.

— Я не могу остановить поток! Что происходит?! — выкрикнула Любовь.

— Не понимаю! Я совершенно ничего не понимаю! — ответила ей Вера.

Надежда решила на отчаянный шаг, сократила расстояние и хотела схватить её за руку, в этот момент Анна поворачивается, рукой ударяется в плечо богини, правда сама она подумала, что ударилась об столб перил, одежда в месте прикосновения моментально прогорела. От боли сестра падает на землю не в силах подняться, у остальных сил на сопротивление не осталось, они сели на колени и ждали, когда их дары полностью иссякнут.

Мир застыл в тот момент, когда кофейный стаканчик ударился об землю, и его брызги полетели в разные стороны. Из мерцающего звёздами портала вышел Создатель и богиня Судьбы. Та укоризненно покачала головой, занесла над нитями острый меч и разорвала связь. Вера и Любовь облегчённо выдохнули бросились к своей сестре, та бесчувственно лежала на земле. Аккуратно повернув голову, увидели на плече вспухшую красную кожу, вокруг двух зияющих трещин, с обугленными чёрными краями.

— Вам же говорили, никакого прямого воздействия... — гулким басом проговорил Создатель.

— У них были самые обыкновенные блага, как и остальных людей, кто знал, что контакт принесёт такую реакцию. Почему вы не сказали?! — выкрикнула Вера.

— Дитя, о свойствах этих пар нам и самим мало известно, мы, как и вы, изучаем их и наблюдаем. Однако сейчас нам пора перенестись, постараемся помочь вашей сестре и максимально минимизировать поражение.

— Она же будет жить?! — взволнованно спросила Любовь.

Богиня судьбы приложила палец к губам, открыла портал и шагнула в него. Уже у себя в замке ответила на вопрос девушки.

— Конечно, это не убьёт её, и такое поглощение ваших даров не принесёт смерти, этот процесс длился бы целую вечность. Благодаря воссоединению первых двух пар, поток энергии не прекращается, и истончение ресурса не грозит.

Надежду положили на большой стол, напоминающий древний алтарь, Макошь наносила заговорённые мази и поила отваром. Девушка очнулась лишь на следующие сутки. Рану не удавалось залечить, она совершенно не поддавалась воздействию. Придя в сознание, богиня попробовала поднять руку, однако острая боль не дала этого сделать.

— И что, у вас не получается это убрать? — спросила она Макошь.

— Тебе ещё нужно отдохнуть, — мягко ответила богиня Судьбы. — Что же до ожога, нет, он не поддаётся мне, ибо силы, что нанесли его, принадлежат равному мне богу, а значит, и убрать их может только он, таковы правила, прописанные в книге, и я с ними согласилась.

— Так чьи они? Надо обратиться к нему.

— Беда в том, что мы не можем узнать, кто создал эту пару, на них наложили защиту, и мы не можем пробиться.

Сёстры в растерянности смотрели на Создателя и Макошь, им не верилось, что те, кто творят общую жизнь, не могут знать простого, кто является творцом этих избранных. Как и

прежде, они не понимали придерживаемости чётких границ владений богов, которые теперь попросту мешают созданию гармонии в мире.

— Понаблюдайте за ними, какие качества они проявляют, у нас не такой уж и большой выбор: терпение, сострадание, справедливость. А заодно посмотрите, когда произошёл сдвиг, где их баланс нарушился, такое изменение цвета даров неслучаен.

— Нам всю их жизнь просмотреть? — спросила Любовь. — Это займёт много времени, да и что искать, не понятно.

Надежда молча сидела на мягком кресле, стараясь не двигаться, малейший сдвиг рукой отдавал тысячами раскалённых игл в плече, доходя своими острыми жалами до самого позвоночника. Единственный шанс всё вернуть — найти тех, кто создал сие творение. Снова и снова прокручивала в голове воспоминания о попытке повлиять на дары людей, они же словно ждали, при первом же вмешательстве скинули свои притворные маски и показали, каковы на самом деле. Она до сих пор чувствовала ту яростную защиту, что исходила от мужчины, и болотную, тягучую топь девушки.

— Может, красный — злость, ярость, раздражение, а зелёный — уныние, тоска, депрессия? — тихо спросила она.

Её предположение казалось самым верным, и богини подхватили эту идею.

— Хочешь сказать, дары из-за неких событий окрасились в другие эмоции? — уточнила Любовь, повернувшись к богине Судьбы: — Скажите, такое возможно?

Та лишь пожала плечами и устало села в кресло.

— Это избранные пары, судя по прошлому опыту, они способны на многое, и их дары реагируют по-разному. Что нам приготовили эти люди, я, как и вы, не знаю. Но это предположение мне кажется наиболее логичным для объяснения.

— Но мы не можем исправить прошлое, а значит, эти события не изменятся, — напомнила Вера.

— Однако, мы можем подтолкнуть путь для выхода из этого состояния, и теперь нам нужно узнать всё, что с ними было до сегодняшнего дня, — ответила ей Любовь.

Сёстры удалились на свой туманный остров, бережно усадили Надежду, принялись просматривать прошлую жизнь вверенных истинных. Дни монотонно сменяли друг друга, не выдавая ничего интересного, мужчина с самого детства был резок и решителен, чётко шёл к своей цели, не взирая на окружение. А женщина изначально обладала спокойным, тихим, покладистым нравом, всю жизнь подстраивалась под обстоятельства и не смела перечить никому.

— Их точно не перепутали, они же совершенно разные...

— Да уж, либо их создавали по противоположным рецептам, только переборщили, они даже нахождение на близком расстоянии не смогут перенести.

Любовь делала пометки о хоть каких происшествиях, казавшихся значительными. Когда просмотр был закончен, сверяла написанное, пытаясь сопоставить происходящее на каждом году жизни.

— Единственное, что у них есть общее, это подаренные кулоны на третьем году жизни, — произнесла она.

— Чем это интересно? — спросила Вера.

— Тем, что сам факт подарка есть, а кулонов не видно, они защищены от взгляда. Помнишь, Надежда, ты девочке Веронике кулон дарила и скрыла от людского видения?

— Ну конечно, она до сих пор его носит.

— Тут такие же, и нам надо выяснить, что это за кулоны.

— Тогда предлагаю отдохнуть и снова навестить Анну и Константина, попробуем выяснить на месте, — предложила Надежда.

Очень трудный день

Утреннее солнце украдкой пробралось в комнату, играющие лучи мягко светили на лицо, девушка перевернулась на другой бок и накрылась одеялом. Будильник не прозвенел, а значит, ещё можно немного поспать. Дверь в комнату резко открылась.

— Что, так и будешь валяться! Солнце уже высоко, поднимайся! — требовательно произнесла Алла Витальевна.

Аня откинула одеяло, открыла глаза, с самых малых лет, изо дня в день, бабушка считала своим долгом разбудить пораньше и не мягко, как в обычных семьях, а вот так, врываясь, резко крича. В такие моменты хотелось запустить подушкой, закрыться на сотню замков, лишь бы дали возможность немного дольше поспать, чем того требует выдуманное в голове опекуни расписание. Посмотрела на часы, стрелки показывали ровно пять утра, целый час блаженного сна бесследно потерян и больше не вернётся. Взяв себя в руки, или ноги, или собравшись всем своим тщедушным телом, побрела умываться. После ванной, сонная, зашла на кухню.

Алла уже с накрученными бигудями, в длинном халате золотистого оттенка и набивными крупными, ярко-красными маками, сидела за столом, попивая кофе. Делала она это всегда элегантно, одной рукой держала блюдце, а второй аккуратно подносила маленькую фарфоровую чашечку ко рту, отпивала мелкий глоток и ставила обратно.

Аня посмотрела по сторонам, на плите пусто, на столе тоже. Полезла в холодильник, достала яйца, поставила их вариться. На сковородке обжарила два куска хлеба до румяной корочки, намазала их смородиновым вареньем.

— Как ты можешь столько есть, мне с утра только кофе и влезает, — вздохнула Алла, похлопав себя по плоскому животу, девушка в ответ лишь пожала плечами, с аппетитом набросилась на еду.

Бабушка всегда следила за собой, к своим шестидесяти двум годам оставалась стройной и подтянутой, длинные волосы тщательно окрашивались в натуральный тёмно-русый цвет, всегда уложенные и аккуратные. Она редко готовила, перебиваясь салатами и кофе, считая, что для жизни этого хватает, а питаться нужно духовной пищей.

Внучка пыталась следовать её принципам, но к тринадцати годам пришла с жуткой худобой, головокружениями и обмороками. Тогда врач рекомендовала есть больше, и Ане пришлось осваивать готовку, используя те скудные запасы продуктов, что имелись дома. Когда же вышла на работу, приходиться стала поздно, и времени для приготовления совсем не оставалось, девушка стремительно теряла вес, и теперь половина вещей ей были велики, а внутри жило постоянное чувство голода.

Впереди активный рабочий день, а исходя из опыта, поесть может и не удастся. Память услужливо подкинула вчерашнее происшествие, когда её обед размазался по асфальту, смачно плюнув майонезом в ботинок мужчины. К удивлению Анны, он даже не среагировал на это, просто молча отряхнул и спустился в офис. Может, он бы и высказал ей что-либо, но она убежала отправлять письма, а когда вернулась, её ждала только заметно увеличенная в объёме куча работы и бардак на кухне.

— Ты собрала свои художественные штучки? Когда мне Глафиру позвать, ей ведь ещё с сыном надо договориться, так что не тяни, — вытряхнул из воспоминаний требовательный голос.

Девушка знала, от этой идеи бабушка просто так не откажется. Что же до увлечения внучки, та попросту не считает его серьёзным. Аня вспоминала, с какой радостью и трепетом покупала новые краски и кисточки, а уж когда дед притащил новый мольберт, даже плакала от счастья. И как сейчас это всё собрать и отдать, ведь в них обитают самые счастливые моменты её жизни. Попрощаться с ними выше её сил, поэтому быстро выговорила:

— Я посмотрела, там отдавать нечего, кисти уже облысели, краски засохли, а у мольберта крепление сломано, — ложь вылетела легко и непринуждённо, даже Аня не усомнилась в своих словах.

Раньше не позволяла себе такого, бабушка воспитывала в строгости, но вчера, когда она успокоилась и уснула. Во сне увидела дедушку, со своей обыкновенной добродушной улыбкой, он рассказывал ей всякие небылицы, а она смеялась. Сама Аня, пяти лет от роду, пожурела старика за выдумки, он ответил: «Разве я лгу? Это так, для приукрашивания. Иногда лучше соврать, чем с болью рубить правду». Вот и сейчас она подумала, ложью можно попробовать отстоять своё, то, что ей очень дорого.

— Как так, он же вчера у тебя стоял в комнате. И полотно на нём новое, нетронутое.

— Стоит, пока за стену держится, а полотно с браком, волнами его повело, поэтому и не рисую, а выбросить жалко.

— Ну что же, раз так, нечего хлам дома хранить, собери и вынеси, перед работой как раз успеешь.

Алла Витальевна встала, поставила чашку в раковину и ушла к себе в спальню. Аня, быстро доев завтрак, помыла посуду, бросилась в комнату. Мольберт запихнула между шкафом и стеной, туда же удалось положить полотно. Кисточки и краски сложила в контейнер и закинула его на самую верхнюю полку, где лежали старые одеяла. Довольная своей придумкой, собралась и отправилась на работу.

Ещё морозный воздух витал в воздухе, снег сошёл, но природа спала. Ровное дыхание, тихое биение сердца, она точно знает, когда прозвенит будильник, и никакая ворчливая бабушка не пробудит её из этого сна. Лишь солнце имеет на это право, лишь ему подвластно вмешиваться в это состояние.

Девушка остановилась возле моста. Лёд на реке растаял. Поверхность колыхалась мелкими волнами, словно внутри бушевал ураган, но она сдерживалась, выдавая своё состояние лишь мелкой рябью тёмно-синих вод. Притворяясь такой же умиротворённо-спокойной, как и всё вокруг. Улыбка непроизвольно дёрнула губы, девушка уже представила, как её рисовать, как она нанесла набросок на чистое полотно, как смело нанесла основные цвета, обозначила цветовые пятна, и мелкими шагами прорисовывала детали, доведя рисунок до идеала. Пообещав себе найти время на рисование, побежала в офис.

Привычные обязанности делала на автоматизме, когда всё закончила, села за стол с горячей чашкой свежеприготовленного кофе. Она не особо любила этот напиток, но утром он будоражил своим ароматом, да и общая, коллективная одержимость этим питьём сделали своё дело. Девушка решила, это и есть — идеальное начало дня. Открыв верхний ящик стола, достала запрятанную два дня назад маленькую плитку шоколада, ей угостил Женя, только Ане нужно было бежать на совещание, а потом и вовсе про неё забыла. Смакуя каждый кусочек, попивала кофе, счастливо улыбаясь, представляя, как он выбирал угощение именно для неё.

За своим распитием не заметила, как к столу подошли. Лишь глухое покашливание вывело из девичьих грёз. Открыла глаза, смутно знакомый серый костюм, белая идеально выглаженная рубашка. Поднимала взгляд выше, жёсткие черты лица, чуть наметившаяся щетина, губы сомкнуты в прямую линию. И серость, холодная, стальная, пробуждающая необоснованную панику и желание сбежать. Это он, вчерашний посетитель, только что он тут делает в такую рань?

— Доброе утро, я могу вам чем-то помочь? — голос пискляво дрожал, она хоть и старалась говорить уверенно, но всё её тело сжалось.

Он лишь немного сдвинул голову, буравя своим взглядом. В его руке заметила чехол с вешалкой, её осенила догадка.

— Так вы костюм принесли? Оставьте, сегодня же сдам в химчистку, только вы мне номер свой оставьте, как будет готов, я с вами свяжусь, — расплываясь вежливой улыбкой, тараторила девушка.

— Зачем вам мой номер? — голос соответствовал внешности, хлёсткий, такой же стальной, как и взгляд.

— Ну а как я вас найду, вы же не будите сюда каждый день приходиться...

— Почему не буду?

Молча всучил ей костюм и уверенным шагом прошёл в кабинет Евгения Васильевича, она даже рта не успела открыть, он резко закрыл дверь. Не понимая, что происходит, села на свой стул, прижимая чехол с одеждой. С грустью посмотрела на новую проблему, давая обещание, она и представления не имела, что он им воспользуется, а теперь не понимала, как его исполнить. До зарплаты ещё неделя, а сейчас у неё просто нет средств на химчистку. Если только снова воспользоваться запретной картой. Сейчас только в этом и есть решение.

Дверь офиса распахнулась, влетел сам директор в сопровождении супруги Риммы Геннадьевны. Косясь, они прошли мимо стола в кабинет. Аня попыталась предупредить о странном мужчине, но те лишь отмахнулись, быстрым шагом прошли мимо. Остальные сотрудники стекались к рабочим местам, обычной утренней расслабленности не было. В коллективе витало напряжение, даже вечные весельчаки оставались серьёзными и не сыпали шутками. Кофейная машина сегодня не жужжала беспрестанно.

Анна же погрузилась в работу, перерывая папки с вложенной информацией, подготавливала отчёты, формировала презентации и готовила проект для развивающего центра. Данна снова озадачила повесткой на собрании, натянув привычную улыбку, только в глазах плескалось беспокойство. Мимо пробежал Женя, подмигнув, поздоровался, поставил на стол красное яблоко, убежал в свой отдел. Девушка, счастливо улыбаясь, смотрела ему вслед, откусила сочную мякоть.

Дверь директорского кабинета резко распахнулась и со стуком ударилась об стену, да с такой силой, что девушка от неожиданности подпрыгнула. В коридор выскочил разъярённый Евгений Васильевич, от переполняющей его ярости даже лысина покраснела, супруга шагала за ним с искажённым от злости лицом. Следом вышел тот самый мужчина, что так нагло ворвался в их кабинет, пиджака на нём не было, рукава рубашки по локоть закатаны. Он взглянул на наручные часы и перевёл взгляд на Аню, откусанный кусок так и остался во рту.

— Вы до сих пор не отдали мой костюм в химчистку? Не рановато ли для перерыва на перекус?

Понимая, что в офисе произошли кардинальные перемены, а она попросту не в курсе. Положила яблоко на стол, проглотив не прожёванный кусок, чувствуя, как он движется по глотке и пищеводу. Не дожидаясь от неё реакции, мужчина продолжил в требовательной манере:

— Через пять минут собрание, соберите всех в общем зале, — развернулся и ушёл в кабинет.

Анна подошла к Данне и передала просьбу, заодно решив уточнить, что произошло и кто он такой. Та прошипела про сильную занятость и лишь пояснила — этот человек из центрального офиса. Не надеясь на помощь секретаря, побежала сообщить всем о предстоящем совещании. Ровно через пять минут мужчина стоял посреди общего зала, менеджеры не отрывались от своих компьютеров, продолжали работать. Отдел маркетинга перекидывался шутками с отделом логистики, обособленно стоя в районе кухни. Секретарь присела рядом с Хафизовым Иреком, наблюдая за его новым проектом. Руководитель розничных магазинов вообще только появилась на работе и неуверенно стояла на входе, пытаясь остаться незамеченной. Бухгалтерия и вовсе не сочла нужным приходиться на собрание. Строго обведя всех присутствующих взглядом, выискивал Аню.

— Вы всем сообщили? — та лишь утвердительно кивнула. — Так почему не все пришли? Аня неуверенно пожала плечами, уткнувшись взглядом в пол. Она не понимала, почему он с неё спрашивает за поступки других сотрудников, это ведь не её вина.

— Или вы не в полной мере донесли серьёзность данного мероприятия? — продолжал давить, вбивая каждый звук, так что сердце отдавало гулким ударом.

— Передала...

В офисе воцарилась тишина, все замолчали, наблюдая за публичной поркой коллеги. Сочувствием там и не пахло, скорее боялись лишней раз привлечь к себе внимание. Они ещё вчера были свидетелями неожиданно нагрянувшей проверки и не горели желанием отвечать на вопросы перед всем коллективом.

Кабинет бухгалтерии открылся, Альбина Маратовна и её помощница Лилия, стараясь наступать бесшумно, решились присоединиться к совещанию. Боковым взглядом мужчина заметил движение, перевёл внимание на остальных работников.

— Теперь, когда основная часть коллектива в сборе — начнём. Меня зовут Лысов Константин Николаевич, на данный момент я временно буду замещать руководство вашего филиала.

— А как же Евгений Васильевич и Римма Геннадьевна? — спросила Орлана, заигрываяще прищутив глаза и чуть выпятив и без того пухлые губы.

Мужчина лишь немного приподнял бровь, оставив вопрос без внимания. Попросил каждого представиться и назвать должность, его взгляд переходил от одного к другому, цеплялся, пока человек говорил, и перескакивал на следующего, стоило тому закончить. Аня же следила за Женей, её восхитило, как он уверенно представился, один из первых, кто осмелился подойти и пожать руку. Когда их взгляды встретились, он подмигнул и широко улыбнулся, заставив девушку засмушаться и опустить глаза.

За своими мечтами не заметила, как очередь дошла до неё, лишь когда воцарилась полная тишина, подняла голову и встретилась с серостью Константина Николаевича, той самой, пробирающей до костей, заползающей под кожу и своим холодом порождающей миллионы мурашек. Теперь она понимала, почему его все боятся, он будто пронизан суровостью и жёсткостью. Как ей удалось сдать отчёт с первого раза, она не поняла, но тогда перечитывала его несколько раз, перепечатывая и оставляя главное.

— Вы так и будете молчать? — строго произнёс он.

— Я? — в растерянности спросила девушка, тут же пожалев о своей глупости, теперь Женя будет думать, что она полная дура.

— А рядом есть кто-то ещё? — Девушка покачала головой, но так и не смогла продолжить говорить, все слова улетучивались из головы, стоило этому мужчине на неё посмотреть. — Ну так представьтесь! — теряя терпение, рявкнул Константин.

— Лисова Анна Витальевна, офисный помощник, — пропищала она, голос от волнения сел и стал еле слышен.

Стоило ей произнести последнее слово, как он потерял к ней интерес, перейдя на рабочие моменты и распределение заданий. Константин Николаевич оказался хватким руководителем, довольно быстро вник в процесс, ознакомился с текущими проектами. Говорил коротко, чётко и по делу, не повторяясь, даже если некоторые просили. Аня в блокнот записывала все поручения, большинство из этих задач так или иначе переключают к ней, и хотелось бы понимать, что требует сам руководитель. Она всегда так поступала, иначе работу приходилось переделывать несколько раз.

Собрание подходило к концу, он обратился к Альбине Маратовне:

— Я вас вчера просил подготовить мне бухгалтерскую отчётность, договора аренды и выписки с банковских счетов, где вся эта информация?

Женщина удивлённо вскинула брови и посмотрела на Анну.

— Ты не отнесла? Я же тебе на стол всё положила.

Девушка растерянно покачала головой, она перебрала все документы, что были на столе, и ничего подобного там не было. Да и документы, которые нужны были новому шефу, довольно обширные, и вряд ли бы она их не заметила, лежи они на её рабочем месте.

— Я с утра на работе, и никаких документов от вашего отдела не было, — постаралась оправдаться девушка, но главный бухгалтер её не стала слушать, натянув на лицо улыбку, продолжила говорить с Константином, словно её и не было рядом.

— Аня у нас такая, может потерять или забыть, ничего страшного, сейчас своих девочек попрошу, они снова вам всё выведут и соберут, — мужчина утвердительно кивнул и ушёл в кабинет.

Все разбежались по своим делам, попадать под суровую руку нового начальника не хотелось, значит, нужно проявить себя на максимум. Альбина повернулась к Анне, натянув маску сочувствия, проговорила:

— Ты прости, пришлось немного соврать, иначе он меня в миг уволит, раз уж нашего Евгения Васильевича не пожалел, то нас и подавно держать не будет. Я сейчас девочкам скажу, они быстро всё соберут, тебе на стол положат, а ты уж передай боссу.

Аня даже ответить ничего не успела, женщина развернулась и ушла к себе. Девушка устало села на свой стул, тот тихо скрипнул и затих. Из ниоткуда выплыл Женя, поставил дымящийся стаканчик перед носом.

— Взбодрись немного, а то трясёшься как осиновый лист.

Посмотрела на кофе, уж его она точно пить не хотела, да и работу никто не отменял. Поблагодарила, хотела поставить его подальше, чтобы не мешал, дверь кабинета открылась, Константин Николаевич устался на стаканчик в руке, в удивлении вскинул брови.

— У вас снова перерыв?

— Нет, это просто угостили, — поспешила ответить Аня.

— Вы мой костюм отнесли? Когда он будет готов?

Теперь была её очередь удивляться, как, по его мнению, она должна была успеть? Она не обладает умением телепортироваться, а ближайший пункт приёма в нескольких остановках отсюда. Не дождавшись её ответа, продолжил:

— Попросите зайти ко мне Евгению Крылову, желательно безотлагательно. И про костюм не забудьте, мне нужен свежий на завтра.

Аня бросилась выполнять его первую просьбу, как только дверь кабинета закрылась, села обзванивать химчистки. Все до единой отказывались так быстро выполнить работу, и максимум, который обещали, это три дня, вдобавок по тройному тарифу. Не зная, что делать, побежала к Данне. Из всех девушек в коллективе она была самой добродушной, и Аня её считала практически подругой.

— Подскажи, что делать, если завтра нужен свежий костюм, а химчистка сможет выдать только через три дня, это в лучшем случае.

— Купить новый, — непринуждённо сказала девушка.

Она достала толстую пачку документации и стала в ней копошиться, вытаскивая нужные, складывала их в отдельную папку. Её идеально ровные волосы блестели каштановым цветом. Анна никогда не могла добиться от своих такой укладки, они жили своей жизнью, и как бы туго не собирала в хвост, непослушные пряди выбивались, образуя одуванчик. Данна оторвала взгляд от работы, посмотрела на Аню.

— Ещё что-то нужно? А то работы много...

— Да нет, просто у тебя волосы такие ровные, не то, что мои, — призналась Аня.

— Это кератиновое выпрямление, в любой парикмахерской делают. Ну или утюжок купи, тоже помогает.

— Спасибо за подсказку, обязательно воспользуюсь.

Радостная ушла к себе за стол, правда, это чувство быстро улетучилось, как только она увидела висящий на спинке стула испорченный костюм, немым укором напоминающий о её проблеме. Данна же, как только девушка убежала, отложила стопку в сторону и включила любимый сериал. Она всегда имела дежурную кипу бумаг, их давно нужно было распустить на черновики, но не стала торопиться, предусмотрительно аккуратно сложила, и стоит кому-либо подойти, тут же брала её в руки, делая вид, что очень занята. Такая тактика всегда срабатывала, особенно хорошо, когда можешь скинуть парочку обязанностей на доверчивую коллегу.

Анна открыла адреса магазинов мужских костюмов, цены поражали наличием нулей, но деваться было некуда, она сама испортила костюм, и теперь ей возмещать убытки. Дверь директорского кабинета открылась. Вышла Евгения, всегда улыбающееся лицо сейчас было совершенно серьёзным. Следом за ней шёл Константин Николаевич, впрочем, по нему вообще не понятно, что у него в голове. Остановились возле стола, тут начальник логистического отдела, увидев её, улыбнулась и радостным тоном проговорила:

— Вы можете взять Лисову с собой, она знает все магазины и обладает свободным временем, да и знакома со всеми продавцами. Это лучше, чем тащить с собой целую свиту людей, а так и в офисе дела не останутся.

Константин перевёл взгляд на девушку, та непонимающе смотрела на них. Чуть поколебался, но согласно кивнул, дал пять минут на сборы и ушёл в кабинет. Аня в растерянности уставилась на монитор, она совершенно не понимала, про какое свободное время говорит Евгения, ведь та сама с утра подкинула существенный список задач, половина из которых до сих пор не решена. Чувствуя очередной выговор, собрала ежедневник, несколько папок и рабочий планшет, надеясь в дороге успеть решить пару вопросов. Уже выходя, прихватила с собой костюм, вспомнив, что в одном из торговых центров, где представлена их мебель, есть магазин мужских костюмов и приёмный пункт химчистки.

На улице ярко светило апрельское солнце, пригревая тёплыми лучами. Аня стояла возле лестницы в ожидании шефа. В сумке зазвонил телефон, нащупав его на самом дне, достала и ответила. В динамике отозвался требовательный голос бабушки:

— Аня, ты почему не выкинула мольберт и полотно! Валяются у тебя в комнате! — Девушка слушала, не понимая, что происходит, она собственноручно спрятала их с утра. — Сейчас я убегаю на уроки, у меня музыкалка, вернусь — сама всё выкину, как была неряха, так и осталась, ничего не изменилось!

Холодок пробежал по спине, поднимая каждый волосок, как же так получилось, она не смогла уберечь маленькую горстку вещей, дорогих сердцу. Посмотрела на часы, они уже показывали двенадцать, а значит у неё есть всего несколько часов в запасе, чтобы успеть домой. В голове бегали мысли, пыталась придумать причину, пригодную для сбегания с работы. Уже сформировалась довольно достойная, по лестнице поднялся Константин Николаевич, он сурово зыркнул глазами и, ничего не говоря, направился к чёрной машине, припаркованной рядом.

Все собранные слова вылетели из головы, она не смогла ему ничего сказать, испугалась грозного вида, и теперь внутри душа разрывалась на мелкие осколки, от невозможности что-либо исправить. Как бы ни пыталась сдерживаться, тонкая струйка влаги стекла по щеке. Она быстро её смахнула, громко шмыгнув носом, вдоваков желудок предательски заурчал, напоминая про приближающийся обед. Дрожащими руками вбила адрес в навигатор, объяснять дорогу самой было выше её сил.

По розничным точкам они двигались довольно быстро, новый директор только осматривал местоположение, сколько человек находится на работе и выставленный ассортимент. На ходу диктуя свои замечания и предложения. Уже через два часа прибыли в тот торговый центр, где была химчистка. Аня схватила костюм, шла за руководителем. Тут месторасположение его больше всего не устроило. Маленький закуток на самом верхнем этаже, скудный представлен-

ный товар, да ещё продавец наглým образом отсутствовала на работе. Открыв свой планшет, сверил данные договора, как и в прошлых случаях, они совершенно различались. Направился в администрацию торгового центра. Зашёл один, оставив девушку ждать в коридоре. Та, уличив момент, побежала в магазин, продавец помогла подобрать костюм по размеру, исходя из того, что был в чехле. Сумма за него вышла приличная, но, поняв, другого выхода нет, оплатила кредитной картой. На обратном пути сдала костюм в прачечную, так же расплатившись. Запыхавшаяся подбежала к кабинету, где уже стоял Константин и смотрел на наручные часы.

— Это был последний магазин, в этом центре есть ресторан, кафе или столовая? Я проголодался.

— На первом этаже ресторан, прямо под лестницей.

Мужчина кивнул, уверенно чеканил широкими шагами, Ане пришлось ускориться, чтобы успевать за ним. В ресторане Константин заказал несколько блюд, девушка же, увидев цены, расхотела есть, но пустой желудок требовал наполнения. Из всего списка выбрала куриный суп-лапшу, единственное блюдо, которое она могла себе позволить съесть и не корить за транжирство. Когда его принесли, чуть не подавилась слюной, настолько аппетитный аромат исходил от тарелки. Орудя ложкой, с аппетитом уплетала, в желудке еда расплывалась блаженным теплом.

— А что за деловой центр «Дубровин»? Знаете, где находится?

— Это один из самых лучших бизнес-центров города, находится в исторической части с видом на набережную реки Исеть.

— Нам нужно туда съездить, хотел завтра, но мы довольно быстро управились. Вы доели?

Аня кивнула, смотря в свою пустую тарелку, суп был восхитительным, но порция оказалась катастрофически маленькой для полного насыщения. Зато непринуждённый разговор за обедом придал ей уверенности, она глубоко вздохнула и быстро протараторила:

— А мы могли бы по дороге заехать ко мне домой?

Он молча на неё смотрел, выдержав паузу, ответил:

— Я похож на таксиста? Или вы решили, что, пообедав со мной, можете мне такое предлагать?

Плечи девушки опустились, она предполагала отказ, но не такой унижительный. До прихода бабушки осталось пятнадцать минут, теперь у неё не остаётся шансов что-либо исправить. А ей так хотелось верить, что в нём всё же есть частичка человеческой души.

— Тогда можно я на такси сама съезжу, мне нужно кое-что забрать.

Он коротко кивнул, подозвал официанта, расплатился за обед, причём и за себя, и за Анну, и молча направился к выходу. Девушка на ходу оформляла вызов такси, радуясь появившейся возможности. Константин резко остановился, вспомнив о поручении, Аня, не заметив, врезалась в его спину, телефон выпал из рук. Подняла его, надеясь на чудо, но экран покрылся мелкой паутинкой, чёрное пятно расплылось на половину. Рука задрожала, новую трату она себе не сможет позволить, и так уже довольно внушительно влезла в кредитную карту. Да и такси теперь вызвать не получится. Посмотрела на своего начальника. Почему рядом с ним у неё всё валится из рук? Она казалась себе до противности жалкой. Он же, не проявляя никаких эмоций, кивнул в сторону машины.

— Я подвезу, но только быстро.

Сломанный телефон совсем испортил настроение, девушка угрюмо поплелась к припаркованному авто. Достала из сумки рабочий планшет и вбила запрос в навигатор. Доехали быстро, как только она собрала все художественные принадлежности, зашла Алла Витальевна, уже собиралась ругаться на внучку, та, торопясь, выскочила из квартиры, таща внушительный пакет. Поджав губы, напрямик направилась в комнату, когда убедилась, что всё убрано, довольно улыбнулась.

Аня закинула ношу в багажник, села в машину. На всё ушло не больше пяти минут, девушка торопилась как могла. Константин плавно направил машину в направлении офиса. Всю дорогу судорожно соображала, где взять денег на новый телефон, прикидывая, может ли она устроиться на подработку.

— Займитесь поиском съёмной квартиры, желательнее рядом с «Дубровиным», — нарушил тишину Константин.

Аня кивнула, записала в блокнот, пополнив и без того внушительный список. По приезду в офис взялась за работу, дел накопилось существенно, за всё время, что она работает в этом офисе, впервые ненавидела свою работу, а больше всего она ненавидела этого бесчувственного человека, при появлении которого вся жизнь за один день перевернулась. Ей хотелось скулить, рыдать от бесконечных задач, но больше всего злила кредитная кабала, в которую влезла. Коллеги начали расходиться по домам, подкидывая новые папки на стол, зато постепенно офис смолкал, умиротворяющая тишина пришла на смену суете и шумихе.

Заварила на кухне пакетированный чай, из холодильника достала бутерброд и отваренные яйца, припасённые на обед и оказавшиеся кстати. Села за рабочий стол, оценивая длинный список поручений от нового шефа, пометила самые важные, распределила отчёты от отделов, наклеила яркие стикеры и подписала. Когда все дела закончились, открыла проект для развивающего центра, корректировала макет, работа над двумя этажами практически закончилась, остался последний, в футуристическом стиле, для подростков. Закусывая бутербродом, попивала сладкий чай, углубилась в творческий процесс, не заметив, как дверь директорского кабинета открылась. Когда услышала над своим ухом его покашливание, снова дёрнулась, правда, в этот раз ничего не уронила и чашку благополучно поставила на стол.

— Вы ещё на работе? Я думала, все ушли, — осторожно проговорила она, боясь смотреть на него.

— Вы решили вопрос с моим костюмом? Завтра он будет свежим?

— А? Костюм? — не понимала его одержимость этим вопросом, неужели он настолько мелочный и требовательный. Сердито поджала губы, встала с места и достала из узкого пенала чехол с обновкой. — Пришлось покупать новый, химчистки дают максимум три дня.

Мужчина вздёрнул бровь, взял чехол и направился к выходу, на полпути остановился, напомнил про необходимость быстрее найти квартиру, удалился. Аня же продолжила заниматься проектом, не забывая периодически высказывать о новом руководстве всё, что о нём думает. Закончила ближе к девяти, домой возвращаться не хотелось, да и пакет с художественными принадлежностями напоминал о необходимости найти ему место. Достала из сумки ключницу, там лежала связка на медном кольце, от квартиры, доставшейся от бабушки. Она не рассказывала о ней Алле, та бы непременно заставила продать, сейчас это единственный островок безопасности.

Забежав по дороге в магазин, купила пачку пельменей и ещё немного продуктов, до квартиры три остановки, дорога заняла не так много времени. На входе в подъезд сидела его соседка, девушка не помнила, как её зовут, но она часто приходила в гости и угощала их пирогами. Её внучка ходила в ту же художественную школу, и в институт они поступили вместе, Катя Симакова, хотя рисовать и любила, но получалось у неё не очень, и Анна часто правила ей рисунки для сдачи.

Подъездная дверь со скрежетом открылась, и на улицу вышла Катя собственной персоной. Они не виделись целый год, но та нисколько не поменялась, те же широкие черные штаны и чёрная кофта на два размера больше, массивные кроссовки. Русые волосы заплетены в косу, несколько прядей висело вокруг лица, выбившись из причёски. Увидев старую знакомую, расплылась в улыбке.

— Аня! Каким ветром тебя занесло?! — подбежала, девочки обнялись. — Такая худенькая, как тростинка, совсем не кушаешь? Как ты? Куда на работу устроилась?

Уселись на лавочку, вкратце рассказали, как они прожили этот год. В конце Аня пожаловалась на постоянную занятость и нехватку денег.

— Мне завтра нашему новому начальнику надо квартиру найти, поначалу он планировал провести у нас немного времени, но, по всей видимости, останется подольше.

— Так чего искать, в аккурат над квартирой деда твоего Ирка сдаёт, у неё и ремонт современный, и техника вся есть, — ответила бабушка Катьки.

— Правда? А надолго?

— Они с мужем уехали в Подмоскowie, ему там работу предложили, минимум год. Она пока там, ты поднимись, сама посмотри.

Девушка радостно кивнула, получается, одно важное дело практически сделано, осталось по цене договориться и сфотографировать для начальника, хорошо, если одобрит, не хотелось бы оббегать кучу вариантов для поиска идеального.

— А что с подработкой, так приходи к нам, за смену две с половиной тысячи получишь, правда, работа только в вечернее время, с девяти до трёх ночи. Потом по домам такси развозит, — предложила бывшая одноклассница.

— А кем?

— Ну там и танцовщицы требуются, у них такса выше, но ты не потянешь. Так что так, тарелки к столам разносить да помалкивать.

Аня согласилась, деньги ей теперь очень нужны, а вариантов их заработать не много. Договорившись завтра выйти на пробный рабочий день, понесла свои пожитки в квартиру. Замок легко поддался, в нос врезался затхлый запах пустующей квартиры, на вешалке висела куртка, которую ещё прошлой весной Валерий Николаевич надевал, выходя на прогулку. Каждая вещь напоминала о нём, очки на старой лакированной тумбочке, пульт от телевизора, завёрнутый в пакет, домашние тапочки рядом с аккуратно заправленной кроватью. Двухкомнатная квартира пропиталась его запахами, его душой.

На маленькой кухне всё осталось так же, как в тот день, когда она была здесь последний раз. Тонометр лежал на столе, рядом разбросаны блистеры с таблетками и какие-то пузырьки с лекарством. В тот день сил хватило собрать еду, чтобы она не испортилась, когда ей сообщили о его смерти, девушка никак не могла поверить в эти слова. Ей пришлось заниматься всеми необходимыми хлопотами, хорошо, соседи помогали, бабушка отказалась даже присутствовать на похоронах, заявив, что он давно для неё чужой человек.

Когда полгода назад узнала о своём наследстве, обрадовалась, хотела незамедлительно переехать и начать самостоятельную жизнь. Но Алле Витальевне неожиданно стало плохо, она часто мучалась головными болями, и Аня оставила эту идею, попросту не могла бросить свою бабушку.

Сейчас же, сидя в квартире, чувствовала, как её окутывает тишина. Пока домашний быт окончательно не вовлёк, поднялась к соседке, сфотографировала квартиру на планшет, благо додумалась взять с собой, записала номер телефона и сумму аренды. Спустившись обратно, взялась за уборку. Помыла необходимую кастрюлю, поставила на плиту с наполненной водой. Включила в розетку холодильник, советский «ЗИЛ», тот мирно затарахтел.

— Работает, ничего себе... — положила в него майонез и кетчуп, купленный накануне.

Протерев хлебницу, положила в неё половинку свежего хлеба. Вода закипела, запустила полный пакет пельменей, деловито помешивала ложкой, чувствуя себя самостоятельной и свободной. Время приближалось к одиннадцати, совсем скоро уедет последний автобус, но она не расстроилась, позвонила бабушке и сообщила о необходимости заночевать на работе, сославшись на сложный проект. Да, ей снова приходилось соврать, но после такого трудного дня хотелось просто уединения и спокойствия, а дома снова начнутся придирки.

Поставив перед собой тарелку с дымящимися пельменями, хорошенько сдобрила их майонезом и кетчупом, вилкой насадила один, перемешала им соусы и отправила в рот, блаженно прикрыв глаза.

Новые грани

Апрельское утро не сулило ничего хорошего, ярко-синее небо, которое встретило его в аэропорту, затянуло серыми облаками, то ли он с собой их привёз, то ли погода не даёт и шанса на светлые дни. Остался лишь свежий воздух, морозный и бодрящий, и это единственное, что нравилось, чем он пытался насладиться каждый день, открывая настежь окно гостиничного номера.

Выбраться на пробежку не удавалось, слишком большой объем работы свалился в одночасье, выбивая из привычного ритма. По бумагам в центральном офисе дела не казались настолько плохими, по приезду в Екатеринбургский филиал вскрылось много мошеннических схем, на которых действующий директор и его семья наживались несколько лет. Как только выяснились все нюансы, Константин сообщил руководству о ситуации, выступив инициатором проверки по остальным филиалам. Отправив своих подчинённых в командировки, теперь ожидал отчётов о деятельности отдалённых офисов.

Так как запланированные три дня резко переросли в несколько месяцев, пока не подберут подходящего руководителя, то и решать бытовые вопросы пришлось быстрее. В срочном порядке нашёл прокат автомобиля, своего он в принципе не имел, так как не было острой необходимости, в Москве передвигался на служебном, а тут таковой отсутствовал. А вот с жильём озадачил работника из офиса.

Девушка занимала странную должность и, судя по отзывам коллег, имела большое количество свободного времени. Ему самому показалось, она только и делает, что постоянно жуёт и устраивает перерывы на перекус. Чего стоило заставить её сдать костюм в химчистку, напоминать пришлось несколько раз, хотя по своим принципам никогда не повторяет указания, только чтобы заставить эту сонную массу двигаться, нужно постараться. С первого дня руки чешутся отправить её домой и попросить больше не выходить на работу, одно только присутствие раздражало, не просто эмоционально, физически хотелось быть подальше. Однако, когда она принесла новый костюм взамен его грязного, передумал, если хорошо её поднатаскать, получится сносный ассистент, да и не хотелось рубить с плеча, он ещё не выяснил в полной мере, кто из коллектива что значит.

Гостиничный номер успел порядком надоесть, при всей своей неприхотливости не мог долго находиться в тесном помещении с одной огромной кроватью, ванной комнатой и узким коридором. Хорошо кормили вкусно, это хоть как-то сглаживало проживание. Но тянуть с поиском съёмной квартиры не стоит, Геннадий Ефимович в прошлом разговоре сообщил о возможном долгосрочном пребывании, да и судебный процесс, скорее всего, затянется, и для исключения возможности хоть малейшего влияния этой ситуации на планируемые серьёзные сделки и работу в целом его постараются держать на удалении. И эта тактика самая правильная, был бы он на месте своего руководителя, поступил точно также.

Отключил сработавший будильник, он уже давно проснулся, принял душ и теперь стоял перед открытым окном обёрнутый в одно полотенце, чувствовал, как холодные потоки обволакивают тело, пробуждая ото сна. Подтянутое тело с рельефными мышцами, на коже блестели капли воды, мокрые волосы, взъерошенные, торчали в разные стороны. Глубоко вдохнул, максимално наполняя лёгкие. Телефон зазвонил, но Константин не торопился отвечать, не хотел прерывать тихое наслаждение. Звонки продолжали требовательно поступать, на экране светилась заставка с фотографией Амиры, она сама установила её на звонок, попытавшись внести романтику в их отношения. Так и смотрела со светящегося экрана, идеальная женщина с идеальной улыбкой.

Не закрывая окна, ступая босыми ногами по ковролину, поднял телефон с тумбочки, нажав на принятие вызова.

— Ну наконец дозвонишься, ты решил игнорировать меня? — раздался голос с примесью истерической нотки.

— Нет, просто был занят.

— Почему сам не приходишь в суд? Неужели тебе всё равно?

— Разводом занимаются юристы, моё присутствие не нужно.

— Сбежал... — прерывисто вдохнула, — Испугался и сбежал, да ты, оказывается, трус, Костик, — нервно засмеялась, — Слил из Москвы, прикрывшись командировкой, только сможешь ли там долго проторчать? У тебя вся жизнь тут.

— У тебя всё? — нетерпеливо прервал собеседницу.

— Хочешь знать, почему я тебе изменила? Почему выбрала его?

За столько лет она знает, на что нужно надавить. Конечно, эти вопросы мучили его, он молчал, ожидая продолжения, хотел знать, из-за чего проиграл, его сердце замерло, дыхание затихло, всё его существо превратилось в слух.

— Я не скажу тебе, — громко засмеялась, — И ты останешься в неведении, и будешь мучиться! А я так и не дам тебе ответа! Я заставлю тебя страдать! Ты будешь умолять встретиться и поговорить, но я больше не дам тебе шанса! — повесила трубку.

С силой сжал тонкое тело гаджета, взбешённый её поведением, Амира слишком хорошо его изучила и знает его болевые точки. Он ненавидит проигрыш — она сделала всё, чтобы тот оказался в лузерах. Он всегда старается найти причину — она слишком умна, чтобы раскрыть её. Он ставил ставку на честность и взаимовыгоду — она просто выбирала лучший вариант. А в их сопротивлении разменной монетой стал его лучший друг.

Глубоко вдохнул, успокаивая сердечный ритм и напряжённые нервы, закинул её контакт в чёрный список, отправился собираться на работу. Достал из чехла новый костюм, практически копия испорченного, только цвет немного темнее, идеально сел по фигуре, рубашка тоже пришлась впору, чуть приталенная, но с широкими рукавами, как он любит. Девушка явно знает толк в вещах, и, хотя её сонливость и нерешительность действовали на нервы, он правильно сделал, оставив в штате.

Добравшись до офиса, увидел Лисову, она бегала от стола к столу с небольшой коробкой, удивительно, но получалось у неё довольно проворно. Раздражение внутри возросло, вокруг одно притворство, строит из себя витающую в облаках леди, но когда нет лишних глаз, вполне быстро передвигается, её неуклюжесть испарилась. Почувствовал нарастающую злость, ничего, он выведет всех на чистую воду и заставит работать с полной отдачей, ибо филиал, которым он руководит, должен показать самые лучшие результаты, по-другому не может быть.

Проследовал к себе, громко хлопнул дверью, вымещая переполняющие эмоции. В кабинете на столе лежали аккуратные папки со стикерами, не простыми однотонными, а похожими на тетрадный листок, в углу нарисован бумажный самолёт, на каждом аккуратно выведено, что внутри. Изучив отчёты с приложенными данными, выписал вопросы к совещанию, в филиале действовало несколько мошеннических схем, где каждый пытался урвать лишний кусок, осталось выявить, кто из работников недобросовестно исполняет обязанности. Но первым делом нужно решать место с размещением, работать в этом подвале совершенно невозможно, да и расположение магазинов совершенно невыгодное. Услышал, как скрипнул стул под девушкой, тут же позвал к себе.

Она записывала все указания в блокнот, кротко кивала и ни разу не переспросила. Как только он закончил, поднесла планшет и показала квартиру, которую нашла для его проживания. Хотя она располагалась в старом доме, интерьер приятно удивил: высокие потолки, светлые обои и минимум мебели. Двухкомнатные апартаменты рядом с набережной и местом, где он планирует разместить офис, не раздумывая согласился, попросив заняться договором и скорейшим заселением.

Девушка вышла, телефон снова зазвонил.

— Добрый день, Геннадий Ефимович, что-то случилось?

— Константин, у твоей бывшей, видимо, совсем голова сдвинулась, она заявление наката о побоях, но не волнуйся, наши юристы этим делом занимаются, только тебе придётся приехать для дачи показаний. Она тебе не звонила?

Константин усмехнулся, он ещё помнил её утреннюю истерику, значит, решила всеми силами вытянуть его обратно, только тут дела намного важнее его личной жизни. Не отвечая на вопрос, перескочил на рабочие темы, уточнил, как продвигается процесс заключения крупного контракта, подписание уже на носу, и эта сделка должна состояться. Положил трубку, углубился в изучение документов, в отчётах всё написано красиво, но если цифры не сходятся, нужно искать почему. Только для детального изучения нужен архив, а он понятия не имел, где его искать. Вспомнил про девушку, громко позвал, селектор в этом офисе не предусмотрен, голова Лисовой просунулась в дверь.

— Звали?

Она снова говорила тихо и неуверенно, боясь смотреть в глаза. Именно это его раздражало: её дребезжащий голос, отсутствие зрительного контакта, её актёрская игра в некую сильно застенчивую девушку.

— Где у вас находится архив?! — рявкнул от накипающей злости.

— А вам зачем? Скажите, что надо, я принесу, — пробубнила себе под нос.

— Просто покажите, где находится архив, — чеканя слова, с паузами произнёс он, стараясь донести, что от неё хотят.

— Так тут он, слева от входа, — еле слышно сказала она, головой указав направление, так и не подняв на него взгляда.

Мужчина поднялся, прошёл в указанном направлении, открыл дверь, ожидая увидеть хаос и беспорядок, но внутри обитали педантичность и аккуратность. Подшитые папки ровными рядами стояли на подписанных полках, на корешке каждой имелась вся нужная информация для быстрого поиска. На другой стороне стоял стеллаж с хозяйственными принадлежностями, одинаковые коробки так же подписаны, стояли ровными рядами. Чувствовалось, порядок тут наводил тот же человек, что и положил папки на его стол, напомнил себе о необходимости отметить работу секретаря.

Достал необходимое, с большой стопкой пошёл в кабинет, заметил, как возле стола Лисовой стоит водитель Саблин, он её угощал эклером, та же покраснела и опустила глаза, на лице расплылась счастливая улыбка. Только она собралась откусить кусок, Константин вмешался и напомнил об огромном списке дел и не наступившем времени на перекус.

На собрании запросил у руководителей отделов пояснения по возникшим вопросам, напомнил о необходимости подготовить презентации по новым проектам к вечеру, прихватил с собой Лисову, направился заключать новые арендные договора и смотреть помещение под офис. В дороге девушка по большей степени молчала, на встречах тоже сидела тихо, только рука бегала над листом блокнота, что-то записывая, и эта её тихость снова приносила раздражение.

По приезду попросил секретаря принести кофе, Данна бросилась выполнять его просьбу, отложив в сторону бумаги, которые кропотливо перебирала на столе. Девушка смело разговаривала, открыто улыбалась и держалась уверенно, ему нравились такие люди, с чувством собственного достоинства. Пока ожидал свой напиток, привычно осматривал разложенные на столе документы. Взглядом пробежался по листам, обнаружив разномастные данные за прошлый год, а что самое интересное, он только сегодня читал один из документов из папки с архива. Осмотрел стол, не найдя нужную стопку стикеров, решил повременить с благодарностями, полученные данные не укладывались в один образ.

Осмотрел подчинённых, менеджеры уткнулись в мониторы, Лисова стояла возле огромного принтера, ожидая, когда тот закончит работу. К ней подошёл Куцын Данил, сын прошлого

директора. Было бы лучше уволить его вместе с его родителями, но у того в процессе был отличный проект, компания любила браться за такие сложные задачи, дав ему шанс, решил оставить. Сейчас же он о чём-то разговаривал с девушкой, стараясь то коснуться её руки, то чуть приобнять. Губы мужчины скривились в ухмылке, не понимая, что они в ней находят, в офисе несколько примечательных особ, а эти двое увязались за этой. Посмотрел на часы, секретарь до сих пор не появилась, ушёл в свой кабинет. Спустя минут пять Данна, цокая каблучками, плавно пошатывая бёдрами, принесла чашку чёрного кофе, поставив на стол, безмолвно замерла. Константин оторвался от работы, посмотрел на девушку, та продолжала молчать.

— Вы что-то хотели? — сухо спросил мужчина.

— Да я вам кофе принесла, вы просили, — её губы растянулись в улыбке.

— Я вижу.

— Тогда я пойду?

Не дождавшись ответа, вышла. Далеко не ушла, остановилась возле стола Лисовой, его уже начала доставать привычка каждого сотрудника отираться возле этой девчонки. Даже бухгалтерия прибегает несколько раз, такое пренебрежение рабочим временем и распорядком выводило из себя. Неужели трудно трепаться в свободное от работы время?

Когда дошёл до изучения замены бракованного товара и досылки отсутствующих в поставке позиций, потерял счёт времени. Текстовыделителем подчёркивал сомнительные операции, попросив центральный офис проверить информацию. Он наконец нащупал ещё одну схему и в нетерпении взялся за её разоблачение. Дверь кабинета открылась, появилась голова Лисовой.

— Вы хотели провести просмотр проектов или перенесём на завтра?

Отвлёкшись от работы, немного замер, переваривая её вопрос, она же ждала ответа. Когда голова сообразила, попросил всех прийти в кабинет с распечатанными макетами и подготовленными слайдами. Напомнив её о необходимости организовать переезд в новый офис, а также о заезде в его съёмную квартиру, девушка ничего не ответила, только кивнула.

В то время, когда разбирали макеты, в офисе послышался шум, визг девушки и крик о помощи. Все сорвались с места, сотрудники столпились в коридоре, из двери вырвались клубки горячего пара. Константин протиснулся между людьми, заглянул в туалет, кран сорвало, горячая вода хлестала сильным фонтаном, перекрывая путь к аварийным заглушкам. Прикинул варианты, лезть под горячую воду не хотелось, но придумать что-то нужно. Откуда-то вынырнула Лисова, в руках держала фанерный щит и толстые резиновые перчатки. Мужчина взял щит, поставил его таким образом, чтобы перерезать поток воды, открывая путь к аварийным кранам. Подождал, пока Аня наденет перчатки, когда она приняла на себя поддержание доски, Костя повернул рукоятку, перекрывая воду. Поток стих, но полностью не остановился, старая сантехника совершенно не держала напор, и вода продолжала литься.

— Нужно чем-то заткнуть!

Аня немного подумала, прикидывая, есть ли подходящий диаметр, кто-то предложил тряпку, кто-то и вовсе кричал о вызове МЧС, девушка убежала, принесла из архива хозяйственный инвентарь, в коробке лежали старые круглые кисточки от прошлого субботника.

— Подойдёт? — спросила она.

Пока затыкали отверстие, вода фонтаном обрызгала с ног до головы, контрастным душем, по всем правилам заканчивая холодной водой. Аварию получилось ликвидировать, как только всё успокоилось, сотрудники разбежались по местам. Аня без вопросов начала собирать воду с пола, собирая её совком и тряпкой.

— Вызовите уборщицу, пусть уберёт, а мы с вами съездим за вещами, а заодно решим вопрос с квартирой.

Лисова поднялась, её волосы растрепались, торча в беспорядке мокрыми прядями, футболка и джинсы намочили, тушь растеклась, он ожидал помощи от кого угодно, но не от неё, а

оказалось, в кризисной ситуации из всего коллектива только она сообразила, что нужно делать. Она впервые смотрела на него уверенным взглядом, не отводя его. Такое поведение вызвало диссонанс, он ещё не понимал, где заканчивается её игра и когда проявляется её истинное лицо.

— У нас нет уборщицы, за порядком слежу я, дайте мне двадцать минут, иначе вся мебель разбухнет от влажности.

Согласно кивнул, после такого происшествия ему просто необходим перерыв, направился на кухню, налил себе свежего кофе, сел за барную стойку, снова и снова прокручивая ситуацию. Неподальёку стоял рабочий стол Куцына, рядом с ним сидел Саблин, сам того не желая, Константин услышал их разговор:

— Ну что, вы на какой стадии? Я так понимаю, далеко у вас дело не зашло? — с наглой улыбкой спросил Данил.

— Да и у тебя не всё гладко, пока ничья, — ответил Женя.

К ним подошла Данна, села на рядом стоящий стул, вслушивалась в разговор. Увлёкшись разгоревшимся спором, подначивала мужчин, умело применяя манипуляции.

— Чтобы было интересно, надо поднять ставки, ну вы спорите только на спиртное, так неинтересно, вот если бы выигрыш был существеннее... — вставила она деланным голосом, словно капризная девочка, — Например, пятьдесят тысяч или машина, хотя какой предмет спора, такая и цена...

— Ты не понимаешь... — ответил ей Женя, — Тут больше спортивный интерес и подтверждение своих способностей. Она такая скромная, неопытная. Бьюсь об заклад, даже не целовалась ни разу... — компания засмеялась.

— Ага, а мы как её коллеги и в какой-то мере товарищи решили исправить это упущение. А так как не решили, кто из нас будет учителем, устроили спор, — проговорил Данил, вальяжно откинувшись на спинку стула.

— Вы с ней столько возитесь, уже продвижения нет никакого, могу вам помочь, — хитро улыбаясь, чуть прищурившись, покусывая кончик ручки, сказала Данна.

— И как? — коротко спросил Женька, заинтересовавшись предложением.

— Позову в клуб, там её можете угостить коктейлем, она будет более сговорчивой, глядишь и перепадёт что-то.

Данил перестал улыбаться, придвинулся чуть ближе к собеседникам, лицо приобрело серьёзность и собранность, он почувствовал возможность быть первым в этом споре. Видел, как Данна заигрывала с Саблиным, был уверен, он ей нравится, а значит она сделает всё возможное, чтобы тот не закрутил интрижку на стороне, тем самым давая ему полный карт-бланш.

— А что, хорошее предложение, сможешь на этих выходных?

Девушка лишь коротко кивнула и убежала на своё рабочее место. Костя посмотрел на часы, уже прошло десять минут, Лисова так и не появилась, нервно постукивая пальцами, ждал. Прежде он никогда не слушал разговоры подчинённых, они ему были попросту неинтересны, тут же увлёкся с первой фразы. Он и представления не имел, какие могут раскручиваться интриги и отношения в коллективе. Для него работа — это полная отдача делу, а если есть время на другие желания и мысли, значит ты недостаточно работаешь.

Выкинув пустой стаканчик, ушёл в свой кабинет, сел в кресло, по привычке расстегнул воротник рубашки, провёл рукой по шее, не нащупав искомый предмет, поднялся, руками искал его в карманах пиджака и брюк. Заглянул под стол, внимательно осмотрел кабинет, вышел в коридор, завернул в санузел, так и не обнаружил свой медальон в форме колеса, подаренный в детстве его отцом. Чувство утраты растеклось внутри, даже когда Лисова подошла и сообщила о готовности ехать, глазами бегал по полу в поиске его, девушка спросила, не потерял ли он чего, мужчина раздражённо отмахнулся, хлопнул туалетной дверью и вышел на улицу.

Вышла следом, на щеках так и остались подтёки туши, волосы торчали в беспорядке. Она копошилась по карманам, словно что-то искала, не торопилась садиться в машину. Снова

эта медлительность, этот испуганный взгляд, казалось, всё её существо дрожит, когда она стоит рядом с ним, то самое чувство раздражения накатывало новой волной. Опустил боковое стекло, выплеснул резко, выпуская накопившиеся эмоции:

— Лисова! Так и будешь копатья!? Садись в машину.

Она моментально остановилась, вытащила руку из кармана, открыла дверь и села. Машина плавно тронулась, доехав до гостиницы, Константин забрал скромные пожитки, бросил их в багажник машины. Дальше они двинулись в торговый центр, где Аня покупала ему костюм, там продавцы подобрали ещё несколько вариантов, а этот девушка отнесла в химчистку, по дороге забежала в эконом-магазин, купила себе свежую футболку. Она вернулась уже умытая, аккуратно причёсанная и переодетая. Только на джинсах расплылись мокрые пятна с примесью ржавчины. Сам же мужчина полностью переоделся, свежая рубашка, тёмно-синий костюм, отглаженный, с ровными стрелками на брюках, подчёркивал его длинные ноги, ещё прибавляя роста.

Осмотрев квартиру самостоятельно, остался доволен, она вполне подходила под его требования и имела отличное расположение. Даже не ожидал увидеть в старом доме вполне уютную, современную квартиру. Подписав договор, оплатил необходимую сумму и снова вернулся на работу.

С новой арендованной площадью под офис наконец всё решилось, согласовали необходимые помещения, договор и условия. Весь коллектив срочно собрал на совещание и предупредил о скором переезде, о необходимости упаковать вещи. Подчинённые радостно загудели, услышав, что офис будет находиться в самом престижном бизнес-центре города. Когда речь зашла о назначении ответственного за переезд, у каждого нашлось куча неотложных дел в виде проектов, отчётности, организации общей работы. Данна предложила назначить Лисову, как самую свободную сотрудницу, все дружно поддержали идею, обещая всеми силами помогать.

Константин с сомнением взглянул на девушку, она, как и всегда, топталась в самом проходе, прислонившись к стене, с блокнотом в руках и ручкой. Её взгляд, не отрываясь, следил за Саблиным, ловя каждое движение, каждую улыбку, за своими мыслями даже не поняла, о чём был разговор. Где-то в животе собрался тугой комок, расплзался ураганом ярости, разбивая вдребезги его сдержанность. Мужчина сжал кулаки, пытаясь поймать равновесие, ему до скрипа в зубах хотелось стереть эту наивную, влюблённую мордашку. И он знал, как это сделать.

— Лисова, вам всё понятно? — медленно, проговаривая каждое слово, произнёс Константин.

Она тут же уткнулась в пол, растерянно теребя ручку. Он знал, девушка не слушала последнее обсуждение, вопрос достиг цели, уничтожая розовые мечты. Та так и стояла, переминаясь с одной ноги на другую, не решаясь поднять голову.

— Я не слышу от вас ответа...

Продолжал давить, с каждым звуком её плечи вжимались, она старалась стать незаметной. Но уже слишком поздно, его внутренний зверь уже учуял запах добычи, разорвать, растоптать и уничтожить. Нет, не её, лишь наполняющие эту глупую голову мечты. На работе нужно думать только о работе, а не об очередном ухажёре.

— Лисова... — уже нетерпеливо, с раздражёнными нотками.

Она резко подняла голову, сглотнула ком, застрявший в горле, глубоко вздохнула, её губы сложились в прямую сжатую линию, а в глазах плескалась ярость.

— Я поняла, собираем вещи, перевозим, разгружаем вещи. Уложиться надо за два дня, основная работа останавливаться не должна, — чётко отрапортовала девушка.

Не ожидавший такого отпора, Константин не сразу понял, что вокруг воцарилось молчание, сотрудники ждали его реакции, он же снова увидел новую грань характера Лисовой,

или очередную маску, тут оставалось только догадываться. Утвердительно кивнул, напомнив о необходимости быстро собрать вещи.

Офис загудел, кто-то искал коробки для личных вещей, кто-то комплектовал свою оргтехнику, шум и суматоха наполнили каждый уголок подвального помещения. Данна бегала то к одному, то к другому, шутила шуточки и заливалась смехом. Данил с другими менеджерами не торопясь складывал каталоги и подшитые в папки проекты, попивая ароматный кофе. Ирек дотошно комплектовал свои пожитки, подписывая каждую коробку, аккуратно скручивая провода, собрал все флэш-карты, закинул их в карман сумки, основная информация на них, и потерять — смерти подобно. Бухгалтерия, отдел маркетинга и логисты копошились за закрытыми дверями, то и дело вынося в коридор полную кладь.

Константин, решивший внести свой вклад в переезд, собрал все необходимые документы, вышел из кабинета, держа в руках. Поставил их возле стены, наблюдал за беготнёй. Между всей суматохой заметил Лисову, она бегала от коробки к коробке, наклеивая стикеры, те самые с самолётиком, и подписывала, чьи вещи внутри. Между делом выносила новые из архива, уже с пометкой, и выстраивала их ровным рядом вдоль стены. Умудрялась поторапливать тех, кто отлынивает от работы, забежала в его кабинет, вынесла ещё одну полную коробку. Её стол уже был полностью собран и готов к переезду, хотя именно его с собой брать никто не собирался.

Она остановила свои метания, только когда позвонил телефон, прижав его плечом к уху ответила:

— Слушаю, — улыбнулась собеседнику на том конце провода, — Да, конечно, в силе, ровно в восемь встретимся около входа! — слушала собеседника, — Я успею, на работе до семи, потом к тебе, час на дорогу хватит!

Попрощалась, положила трубку и снова понеслась, уже в бухгалтерию с мотком верёвки и ножницами, заодно забежала к водителям, в отдел логистики, они высыпались из кабинета как ошпаренные, схватили пустые шкафы и понесли на улицу. Что она им сказала, осталось тайной за закрытыми дверями, но эта скромная и застенчивая девушка в такие ответственные моменты стягивала свою никчёмную, притворную шкуру и вполне компетентно руководила процессом.

К семи часам вечера их фургоны стояли полностью загружены мебелью, последним грузили как раз её коричневый лакированный стол. Когда Константин вышел из кабинета и увидел, как его тащат, сказал, чтобы это чудо оставили на месте. Но Лисова, уперев руки в бока, настаивала на своём, приводя сотню аргументов в пользу её решения. Это противостояние одинаково злило, раздражало и подзадоривало его. С каждым словом он убеждался, за тихой маской скрывается нечто совершенно другое.

Согласившись оставить этого мамонта только как временный вариант, пока не изготовят новый комплект мебели, разрешил погрузить. Дверь фургона закрылась, минутная стрелка передвинулась на двенадцать, на часах ровно семь вечера, девушка схватила сумку и убежала, оставив всех остальных удивлённо её провожать. Впервые в жизни она ушла с работы раньше остальных.

Женька озадаченно чесал голову, она ведь обещала ему свидание, а сама испарилась, будто и её и не было. Данил улыбался, он ещё не проиграл. Данна вздохнула с облегчением, надеясь, что Саблин наконец обратит на неё внимание. Константин переваривал произошедшие перемены, за эти несколько дней он составил о ней своё мнение, а теперь оно трещало по швам от полученных новых данных.

СТОЛНИК

Маленькая комната со старыми потёртыми обоями, скудной обстановкой в виде односпальной кровати и старого, обшарпанного шифоньера. На окне сдвинутый к самому краю тюль той же эпохи и потёртый ковёр на полу.

— Да уж, обстановочка так себе, — с сочувствием произнесла Вера, осматривая пристанище Анны.

Они с сёстрами решили осмотреть жильё девушки в надежде найти подсказки, которые приведут богинь к истокам создания истинных. Пока понятно было одно: на них наложили защиту, и она не даёт пробиться. В одном возрасте паре преподнесли амулеты, не простые, скрытые от взгляда светлого мира, видят ли его остальные, пока оставалось загадкой.

Богини осматривали комнату, нашли запрятанный мольберт, полотно и краски. Рисование благотворно влияло на девушку, её дары словно обретали силу, сияли ярче и струились спокойными пульсирующими потоками. Однако в последнее время у Анны не было возможности уделить своему творчеству хотя бы несколько минут. Да и бабушка явно не одобряла такое увлечение, она вообще оказалась довольно странной женщиной, умело манипулировала доброй душой внучки, всё больше загоняя её в бесконечное подчинение, взращивая покладистость и бескрайнюю терпеливость.

Богини сочли нужным напомнить Ане про важность своих желаний, решили достать хитро запрятанные принадлежности. Любовь, открыв дверцы шифоньера, потянулась за контейнером с красками, а Вера принялась доставать мольберт. Девушки счастливо улыбались, радуясь своей придумке. Стоило им взять вещи в руки, как они опалили своим жаром, от неожиданности богини выронили всё на пол с громким стуком. На руках появились трещины с обугленными краями, пронзив острой болью. Точно такая же осталась на плече Надежды от контакта с девушкой, она до сих пор не могла пошевелить этой рукой, каждое движение приносило боль. Холст, всё это время стоявший в укрытии, накренился и рухнул на пол, напоминая и о себе.

Дверь открылась, в комнату заглянула старуха, недовольно поджала губы и тут же набрала своей внучке. Богини растерянно смотрели по сторонам, в растерянности не понимали, помогли они девушке или ещё больше усугубили ситуацию.

— Мы же всё правильно сделали? — шёпотом спросила Надежда, будто её может кто-то услышать.

— Я не уверена, кажется, всё, что связано с этой парой, имеет защиту, да такую, что не подобраться, — прерывисто дыша, стиснув зубы от боли, ответила Вера.

— В одном мы оказались правы — её творчество значимый кусок жизни, его нельзя просто выкинуть, — прохрипела Любовь, пытаясь сдержать вырывающиеся слёзы.

Переместившись в свою обитель, осматривали полученные раны, плоть продолжала тлеть, как раскалённые угли, пробираясь глубже в их плоть. Им пришлось обратиться к богине Судьбы за помощью, та, накладывая мази, ворчала на неосмотрительность сестёр.

— Как дети малые, сказали же не прикасаться, нет, опять полезли.

— Да мы же вещи только потрогали, — оправдывалась Надежда, — Кто же знал, что они тоже под защитой, — морщилась от едкого запаха, чуть отвернула голову, пытаясь не вдыхать аромат мази.

— Да уж, переборщили их создатели.

Макошь продолжила обрабатывать раны, однако ничего не помогало, боль только усиливалась. Богиня судьбы устало села на стул.

— Нет, я сама вам не помогу, но и так оставлять нельзя. Пока раны ещё свежие, нужно их залечить, боюсь, протянем дольше, былое состояние вернуть будет невозможно.

Осмотрела трещину на плече Надежды, она стала глубже, от обугленных краёв расходились тонкие чёрные жилки, кожа вокруг посинела. Тело богини боролось с увечьем, её внутренние силы старались, но как только достигали обожжённого места, вспыхивали пламенем и сгорали.

— Нет... — замотала Макошь головой, — Не справимся, надо к Срединной идти, может, она сможет помочь...

— К кому? — переспросила Любовь.

— Срединная, живёт между всеми мирами, к каждому с почётом, со всеми обходительна и помогает, но никогда не принимает ничью сторону. Оттого и зовут так.

— Ну так чего тянуть, я готова к перемещению, — стараясь говорить бодро, ответила Надежда.

Макошь лишь посмеялась. Молодые богини ещё много не знали об их мире, устройстве и правилах. Они с Создателем наблюдали за их кульбитами в прошлом, но, как и подростковому ребёнку, так и им нужно пройти этот этап, понять всю ценность, важность устройства жизни, только потом будет толк.

— Перемещение... — хмыкнула, поднялась со стула. — Со всех четырёх миров путь един, по тропе через болото.

Сёстры удивлённо уставились на Макошь, совершенно не ожидая, что им придётся добираться до неё самым обычным способом. Перевоплотившись в удобную одежду, шагнули в открытый портал. Ещё сгущавшийся туман не рассеялся, в нос ударил запах сырости, замшелости и болота. Почувствовали, как ноги погрузились в трясину.

— Ой, ужас какой, точно просто переместиться нельзя, — жалобливо проговорила Любовь, осматриваясь по сторонам, — Тут так холодно и сыро.

— Холод тут не самое страшное, — ответила Макошь, — Его все пережить могут, а встречу с собственной совестью не каждому вынести дано. Давайте-ка я ваши раны перемотаю, не будем внимание привлекать...

Макошь намазала мазь из чёрной густой кашицы и обмотала руки богинь длинной полобой тканью. Тоже самое сделала с плечом Надежды. Девушки осматривались по сторонам, вокруг окружала трясина, тонкие стволы хилых деревьев и плотный туман.

— Внимание кого? — чуть слышно спросила Вера, ещё пышные локоны сейчас были заплетены в косу, а костюм был похож на одежду заядлого грибника, мешковатый костюм из плотного хлопка цвета хаки, высокие резиновые сапоги и панамы.

— Тут много кто обитает, главное — молчите, ну что, готовы? — Макошь посмотрела на богинь, те отрицательно качали головами, — Нам туда...

Головой показала направление, смело шагнув первой. Ноги проваливались, трясина обманывала, кажется — земля твёрдая и можно уверенно наступать, но она ускользала из-под ног. Шагая след в след, двигались медленно. Туман то сгущался, то становился прозрачнее, чуть открывая видимость впереди, из него доносились стоны, всхлипы, бурчание.

Сёстры постоянно озирались по сторонам, голос был совсем близко, по началу они не разбирали ничего. Однако, чем дальше углублялись, тем чётче звучали слова. Одни и те же вопросы: «Почему играли с людьми? Почему нравилось видеть их страдания?» Он эхом отдавал в голове, когда прозвучал в самое ухо, Вера не выдержала, остановилась и закричала:

— Я затаила обиду!!! Я хотела показать им свою важность!!!

Её крик эхом разлетелся вокруг, все остановились, топь стихла, окутывая зловещей тишиной. Макошь обвела туман пристальным взглядом, шёпотом прошипела:

— Замрите и ни в коем случае не шевелитесь...

Болото зашелестело, повторяя её слова, передавая дальше, то тут, то там загорались ярко-голубые огоньки. Из трясины поднимались бесформенные кочки, они искали источник слов, двигались из стороны в сторону, принимались и опускались обратно. Деревья, которые

совсем недавно были совершенно неподвижными, замахали костлявыми руками, хлестая по лицу и рукам. Ничего не обнаружив, топь успокоилась и застыла, мирно побулькивая. Макошь приложила палец к губам, махнула рукой, призывая двигаться вперёд. Спустя полчаса уставшие ощутили под ногами твёрдую почву, а в глубине зарослей увидели одинокий огонёк.

Старая избушка из посеревшего бревна, обветшавшей крышей и покосившимся забором, с тусклыми окнами в облупленных рамах и кривой трубой, из которой клубился дым. В двери калитки стояла сгорбленная женщина с морщинистым лицом, её волосы висели редкими седыми прядями.

— Нас уже ждут, — сказала Макошь, подошла и приветливо поздоровалась.

Срединная осмотрела молодых богинь, кивком головы приглашая войти. Дом освещала свеча, горевшая на столе мягким огоньком, большая печь, чистая, побеленная, трещала дровами. На стене висели многочисленные пучки с травами, в воздухе витал аромат пряностей. Без лишних предисловий, глядя прямо в глаза, женщина спросила:

— Чего пожаловали?

Макошь велела показать раны. Сёстры размотали бинты, морщась от боли. Срединная подошла, крутила руки, выворачивала, всматривалась, ничего не говоря. Когда закончила, отошла, вытерла руки об передник, села на лавочку возле печки.

— Эко вас приложило...

Подумала, окинула взглядом свои многочисленные склянки. Проворно соскочила, влезла на табурет, с самой верхней полки достала флакон из тёмного стекла, заткнутый деревянной пробкой. Спрыгнула на пол, быстрым шагом подошла. От увиденной расторопности Срединной сёстры застыли в удивлении. Они не могли понять, как в таком возрасте можно так быстро двигаться. Женщина же намотала на длинную лучину кусок тряпки, засунула в горлышко склянки, пропитала зелёной жижей, пахнувшей елью и ещё какой-то терпкой травой, и промакивала трещины, стараясь просунуть максимально глубоко. Богини морщились от боли, старались отстраниться, но Срединная крепко удерживала их, не давая вырваться.

— Терпите, чем глубже настой попадёт, тем лучше заживать будет, нам сам жар победить надо, а не обугленные последствия.

Когда обработку закончили, женщина поверх намазала мазью и наложила чистые повязки. Сёстры уже собрались выходить в обратный путь, но Макошь тихо шикнула и приказала сесть за стол. Хозяйка же суетилась, накрывала угощения, разливала душистый чай.

— Садитесь, я вас сейчас ягодами угощу, мне недавно леший принёс. Он себе такую занозу засадил, еле вытащили, — засмеялась гулким грудным смехом, ставя на стол деревянные чашки с морошкой, клюквой и брусникой.

— Леший?

— Конечно, они у меня частые гости, то заноза, то в глаз мошкара набьётся, а как-то один в капкан попал, так мы ему новую ногу отращивали. Жалко, молодой совсем, неопытный.

— А люди? Бывают у вас?

— И люди бывают, я же как пост пограничный. Вот и идут все ко мне живые и мёртвые, светлые и тёмные.

Долго беседы за столом велись, богини отдали дань уважения, рассказывали, как мир живёт, что нового происходит. Срединная поведала о своей жизни, удовлетворив любопытство сестёр.

Она никогда не ведала, что такое красота и молодость, с самого рождения несла на себе лицо и тело старухи. Отец, увидев старого младенца, выгнал супругу с ребёнком из дома. Повитуха разнесла по окраине о рождении ведьмы, жители в страхе бросились к дому с желанием истребить новорождённую. Мать убежала к болотам, спасая свою кровиночку, пробираясь через топи, набрела на эту хижину.

Дом этот принадлежал травнице, та в детстве получила ожог, когда кастрюля с похлёбкой перевернулась. Жители тогда тоже окрестили ведьмой, они убежали вместе с супругом. Мужчина вскоре погиб, а она так осталась жить на болотах. Приютила у себя беглянок, обучала мастерству, а те помогали лечить и выхаживать гостей. Когда Срединной стукнуло семь годочков, мать умерла от болезни, выходить они её тогда не смогли, через пару лет и травница оставила девочку. Сама же она стала изучать оставленные записи, где-то выпрашивала тайны у гостей, так и обрела свою способность лечить от многих болезней. Сколько она в этом доме провела, и сама забыла, её время застыло с того самого момента, когда ей исполнилось восемнадцать.

Попрощавшись, сёстры направились к болоту, к тропинке, по которой пришли. Макошь их остановила, открыла портал, в одну секунду они переместились в свой замок.

— А зачем мы по болоту тащились?! — возмутилась Любовь.

— Туда только так, а вот обратно любым способом, — строго ответила ей Макошь. — Больше к истинным не прикасайтесь, не пытайтесь воздействовать и трогать их вещи, нужно найти способ привлечь внимание друг к другу без прямого контакта. Больше я с вами к Срединной не пойду, только если сами.

— Почему? Вы так мило общались, — хлопая любопытными глазами, спросила Надежда, после лечения плечо стало меньше болеть, и настроение поднялось.

— Вопросы всем задаются, в том числе и мне...

Продолжать не стала, открыла портал и испарилась, оставив сестёр одних. Те, обсудив недавнее путешествие и новую знакомую, вернулись к истинной паре. Прикидывая разные варианты, отмели практически все. Единогласно согласились навестить офис, там попробовать поискать варианты хоть каких-то происшествий, которые помогут им сблизиться.

В пустынном офисе царил полумрак, через узкие окна еле пробивался свет от уличного фонаря. Вера расхаживала между столами, отстукивая каблуками. Их туристический наряд сменился привычными одеяниями. Любовь, как и Надежда, пристрастилась к кроссовкам и джинсам, но Вера осталась верна своему имиджу, длинное обтягивающее белое платье сверкало кристаллами, классические туфли в тон, и на голове аккуратные спиральки из волос.

— Может, документы спрятать, они их вместе искать будут и понравятся друг другу, — предложила она.

— Ага, он её скорее придушит прямо на месте. Лучше их в командировку отправить вдвоём, устроить аварию, самолёт упадёт, они останутся на необитаемом острове, хочешь не хочешь, а общаться придётся, — выдвинула своё предложение Надежда, сидя на столе, болтая ногами.

— Так себе затея, можем ненароком убить обоих при аварии, — возразила Любовь. — Может, она заболит? Или он? Ну, допустим, ногу сломает...

В углу послышался тихий смех, сёстры замолчали, прислушались, но больше он не повторился. Продолжили снова обсуждать, как свести пару, смех повторился, на этот раз они не стали останавливать разговор, а как бы ненароком придвинулись ближе к источнику. Он доносился из стола девушки, когда Любовь предложила устроить им налоговую проверку, снова слышали хихиканье.

Резко открыли ящик, в нём обнаружили мохнатый комок, в некоторых местах плотная шерсть была скреплена цветными скрепками на манер заколок, с боку пучком торчали стикеры-закладки. Он хихикал и трясся от смеха, когда понял, что его нашли, замолчал, выпрямился. Его чёрные глаза-бусины удивлённо хлопали, маленькие уши прижались, между ними поднялся ирокез из тех самых скрепок, продолжившись по спине стикерами. Длинные руки почти доставали до пола, а за спиной торчал похожий на крысиный хвост с кисточкой, закрученный кольцом.

— Ты кто? — в один голос спросили богини.

— Я?! Да я живу тут! А вам что нужно?! — сердито ответило существо, хватая шариковую ручку и направляя её в сестёр.

Богини переглянулись, молчаливо общаясь между собой, он слышал весь разговор, да ещё потешался над ним, скорее всего, уже понял, кто они и для чего тут. Только существо совсем из другого мира, тёмного, а как известно, они не контактируют со светлым, разве только по собственной выгоде.

— Ты же знаешь, зачем мы здесь, твой хохот на весь офис было слышно, — осторожно начала диалог Любовь.

— А как не смеяться, когда вы чушь несёте, — буркнуло существо.

— Почему чушь? Вполне реальные варианты, — возмутилась Надежда, разведя забинтованными руками.

Мохнатое нечто село на край стола, свесив маленькие ножки. Прищурив озорные глазки, чуть наклонил голову.

— Я смотрю, вы уже обожглись, как ручки-то, не болят, — произнёс насмешливо, проворно соскочил со стола и юркнул в щель между шкафами.

Богини даже сообразить не успели, а когда очнулись, полезли его искать, ползая на карачках, заглядывали в щели. Только он словно испарился, пытались выманить на сладкое, наговорили кучу комплиментов, ответа так и не дождались. Вера села на полу, поджав под себя ноги, пышные локоны растрепались, она их приглаживала рукой, стараясь привести в порядок. Любовь и Надежда не оставляли попыток найти существо. Даже подвинули несколько шкафов, что не принесло результата.

— Эй, как тебя, а если мы тебе услугу окажем, ты поможешь? — устало обратилась к тишине Вера.

— Ну, во-первых, не эй, — донеслось откуда-то сверху.

Девушки подняли голову, он сидел на самом верху шкафа и наблюдал за ними. Хватаясь за полки, ловко переместился обратно на стол, выпрямился и продолжил:

— Столник, из рода домовых, приятно познакомиться, житель и хранитель этого самого стола, — положил ручку на грудь и поклонился.

— Никогда не слышала о таких существах, — недоверчиво начала Надежда.

— А о нас и не положено слышать, — резко перебил. — О нас надо просто знать, вы думаете, у нас очень узкий круг, банники, сенники, овинники — это все мои собратья, а я охраняю именно этот стол, поэтому — Столник.

— Но в других домах мы таких не встречали, — продолжала сомневаться Надежда.

— Ты, дитя, знаешь, как мы появляемся?

— Ну так, в общих чертах.

— Эх, послали мне вас на голову... — Скрестил руки за спиной, заходил по столу из стороны в сторону. — Когда человек очень любит и бережёт что-либо, когда ему это становится ценным, то из частички его души появляемся мы, оберегающие. Мой хозяин много лет работал за этим столом, учёный был. Ух, сколько мы с ним открытий сделали, а сколько научных трудов написали... — остановился, задумавшись, чуть постоял и продолжил ходить. — Потом он меня покинул, его место занял сын, человек хотя и непростой оказался, но ко мне со всем уважением, мой нижний ящик не занимал, порядок наводил. Но год назад и его не стало, супруга стол хотела выкинуть, а тут эта девка себе забрала. Мы первые дни притирались, она всё пыталась в моё жильё документы какие впихнуть, да потом общий язык нашли.

— Так получается, в любой вещи может такое существо завестись? — решила уточнить Надежда.

Столник в подтверждение кивнул, подошёл к настольной лампе и щёлкнул кнопкой, стол осветился мягким тёплым светом.

— Ты сможешь нам помочь? — спросила его Любовь.

— Могу, — согласился он, — только за ответную услугу.

— И что ты хочешь взамен?

— У моего хозяина кошка была, в тот год она последний окот принесла и ушла вместе с хозяином, двух котят пристроили, а вот один оставался. Боюсь, они его просто на улицу выкинули, очень торопились с переездом. Найти бы его да приютить.

— Идёт, найдём мы твоего кота, — уверено ответила Любовь.

— Вы же знаете всё о договорах между представителями разных миров? — переспросил он у богинь, потом махнул рукой. — Вы и о своём мире мало что знаете, куда там на всё замахиваться.

— Вы уж просветите нас, мы ещё молодые, неопытные, — максимально вежливо попросила Любовь, широко улыбаясь.

Стольник зарделся от такого внимания юных красоток, принялся объяснять тонкости и нюансы. Объясняя девушкам, что если они соглашаются, то попросту не могут впоследствии отказаться от своей части договора. Иначе вся помощь, которую он окажет, обернётся обратным, увеличенным втрое. Богини согласились, он знал больше, чем они, и его план вполне мог сработать.

Договорившись о назначенном времени для воплощения задуманного, отправились на поиски кота, хранитель дал небольшой кусочек ткани, принадлежавшей его прошлому хозяину, именно по ней можно будет понять, тот кот или нет. Если да, он непременно узнает этот запах.

В квартире уже проживали другие люди, никаких животных у них не было, да и в подъезде четвероногого не оказалось. Прошуршав возле дома, не обнаружили вообще никаких котов, вернулись в замок, решив начать поиски днём, когда на улице будет больше людей, может, они смогут подсказать, где искать.

На следующий день наблюдали за Столником, как он ловко сломал кран, вода хлынула потоком. Как и предполагалось, бросились предотвращать аварию Константин и Анна, пока мужчина закрывал краны и пытался заглушить поток, хранитель ловко подцепил хвостом шнурок с берегом на шее у Кости. Сдёрнуть успел, но получил точно такой же ожог, как и богини. Охая и причитая, бросился под ближайший шкаф, пытался и дуть на него, и плевать, но боль не проходила. Сёстры, испугавшись за его здоровье, позабыли о паре, бросились помогать, достали пузырёк с настоем, полученным от Срединной, обработали рану и перебинтовали.

— Ну вот, вам теперь просто необходимо найти кота, я же пострадал из-за вас, — ворчал он, болезненно охая.

— Найдём, не сомневайся, амулет мы правда потеряли, его девушка подобрала, — сказала Вера.

— Аня?

— Она самая, когда воду с пола убирать стала, нашла, себе в карман засунула. Вернёт обратно, и все наши труды насмарку.

— Не вернёт, он ей нужнее, — ответил Стольник, выдвинул ящик стола и ушёл к себе, даже не попрощавшись.

Богини пожали плечами, отправились исполнять поручение, намереваясь найти его четвероногого друга.

Неожиданная встреча

Утреннее солнце купало в своих ласковых лучах, обещая тёплый день. Хотя был совсем ранний час, город уже проснулся, люди оживлённо неслись по улицам. Такси остановилось возле бизнес-центра, Анна вышла, устало передвигая ноги, поднималась по ступенькам. За ночь удалось поспать пять часов на маленьком диване в скрюченном состоянии. Ей осталось отстоять этот рабочий день, и можно будет отдохнуть и расслабиться.

Предложенная Катькой подработка хоть и выматывала, но давала довольно приличные деньги, если постараться, то к сроку можно будет закрыть сумму, потраченную на костюм, а остальное она надеялась получить сегодня в бухгалтерии, в конце концов не для себя оплачивала услуги типографии, а значит, нужно настоять на возврате денежных средств.

До нового офиса поднималась на лифте, полностью стеклянный, он плавно ехал на самый последний этаж, бесшумно остановился и открыл двери. Как и обычно, ещё никого не было, до начала рабочего дня есть целый час, она сможет позавтракать и немного вздремнуть.

Щёлкнула замком, открыла стеклянную дверь, глубоко вдохнула, по сравнению с прошлым местом тут было намного просторнее и непривычно светло. Ресепшен, как и полагается, вблизи от входа, рядом с ним обустроили уголок ожидания, куда поставили мягкие диванчики и горшки с высокими цветами, дальше расположили места для менеджеров. Как и в прошлом офисе, маркетинг, логистов и бухгалтерию расселили по отдельным кабинетам. Для Анны мало что изменилось, ей выделили угол рядом с кабинетом начальника, напротив туалета. Одно было плюсом, большие панорамные окна даже в её уголке и просторная кухня с вместительным холодильником, большим столом и стильным гарнитуром, где можно сложить посуду и прочую утварь.

Включив чайник, достала привезённый из кафе завтрак, им обеспечивали на подработке, принялась за трапезу. Наскоро запихнув в себя, села на своё рабочее место, стала просматривать оставленные с вечера задачи, разбирая на привычные кучки срочности и важности. Рядом со столом стопками стояли неразобранные коробки из архива. Решив начать с них рабочий день, занялась раскладкой, в который раз поблагодарив себя за самостоятельную упаковку, ей не приходилось досконально разбирать содержимое, только выставить на полки в нужном порядке.

Управилась довольно быстро, даже сонливость немного спала, привычным обходом отправилась по офису. Открыв дверь директорского кабинета, чтобы занести подготовленные данные, остановилась. Это было самое просторное помещение, ещё вчера вечером тут стоял только стол, сейчас же полностью преобразился. Появилось место для совещаний и переговоров, небольшой кожаный диван и жалюзи на окнах.

Слева заметила дверь, она сливалась со стеной и была полностью незаметной, только сейчас чуть приоткрытой. Съедаемая любопытством тихо подошла и заглянула внутрь. В помещении царил полумрак, на окнах висели плотные шторы, не пропускающие свет, посередине стояла большая кровать, вдоль стены шкаф, комод и телевизор. Убедившись, что никого нет, зашла.

— Он тут жить собрался? — сама у себя спросила Анна.

Поправила и без того аккуратно застеленное покрывало, вспомнила о найденном недавно медальоне, собралась его положить на комод, но передумала. Он ей нравился, хотя понимала, это чужая вещь, но, когда держала его в руках, тот согревал теплом. Да и обнаруживать своё присутствие здесь не хотелось. Снова подошла к кровати, не удержалась, села на край, скинула кроссовки, прилегла, расслабляя тело.

— Такой удобный матрац, словно лежу на облаке... — блаженно улыбнулась, прикрыла глаза.

Представляя, как живёт в своей квартире с огромной творческой мастерской, ей не нужно заботиться о долгах, о бабушке, о постоянных обязательствах на работе. Есть только мольберт, полотно, и она смешивала краски, наносила мазки, уверенная — это будет шедевр. Эмоции стихли, тяжело дыша, окинула взглядом творение, чёрные волосы, твёрдые губы, сжатые в одну линию, скрещённые руки на груди и серость, пробирающая до костей. Портрет ожил, лицо искривилось презрением и проговорило:

— Лисова, вы совсем обалдели?

Портрет снова требовательно повторил вопрос, сонный дурман рассеялся, приоткрыв веки, увидела нависающее гневное лицо начальника. Когда поняла, что натворила, резко соскочила, схватила свои кроссовки и выбежала из кабинета. Не зная, куда себя деть от переполняющего стыда, рванула в архив. Присев на корточки, спиной прислонилась к стене, прислушивалась к шагам в коридоре. Сердце гулко стучало в голове, глубоко вдыхая, старалась его успокоить. Дверь резко открылась, отчего девушка напугалась и дёрнулась, обувь с грохотом выпала из рук.

— Вы... Мало того забрались в мою кровать, так ещё и прячетесь... — хлётко с хрипотцой произнёс мужчина.

Девушка нерешительно поднялась, не осмеливаясь посмотреть ему в глаза, одной ногой попыталась надеть кроссовок, тот никак не поддавался.

— Я просто чуть-чуть попробовать хотела, — еле слышно шептала, пытаясь объяснить. — И сама не заметила, как уснула.

Константин пристально наблюдал за ней, буравя своим взглядом. Чувствовала его злость, как она несётся по его венам, разжигает огонь ненависти в глазах. Пытаясь сдержаться, сжимал кулаки, Анна же всеми силами продолжала бороться с обувью, которая совершенно не хотела одеваться, уже стоптав все запятышки, так и не смогла их надеть.

— Да перестаньте вы! — резко рявкнул мужчина.

Дёрнулась, словно её ударили, и совершенно затихла, боясь не то, что пошевелиться, а просто вдохнуть.

— Если хоть кто-то в коллективе узнает про комнату... — процедил он. — А тем более о том, что вы там спали... Вышвырну с работы и глазом не моргну. — замолчал, всматриваясь в её испуганное лицо.

Аня, как нашкодивший ребёнок, втягивала голову, поднимая плечи, как и в детстве. Воспоминания встали перед глазами, вот её ругают за позднее возвращение со школы, она тогда с девочками согласилась поиграть на площадке. А вот ей попало за порванное платье, соседская собака бросилась на неё, и каким чудом ей удалось запрыгнуть на забор, она не помнила, а вот когда хозяин убрал пса, спускаясь зацепилась за торчащий прут и порвала. В груди колыхнулась обида и злость, она всю жизнь старается быть удобной, и раз за разом это удобство бьёт её по голове.

— Я никому не скажу... — подняла на него свой испуганный взгляд, от волнения рукава кофты натянула на пальцы и тербила их.

Он просто кивнул, развернулся и ушёл в свою обитель, оставив девушку в полном одиночестве, на глазах которой блестели горошины слёз. Она ненавидела себя за трусость и завидовала тем, кто мог открыто возразить, громко возмутиться и устроить скандал. Отдышавшись, пошла к своему столу, в офисе уже появились некоторые коллеги, они с интересом смотрели на неё, но ничего не говорили. Анна же принялась за работу, стараясь не думать об утреннем происшествии, хотя всё её тщедушное тельце дребезжало, отдавая дрожью в руках.

На собрании сообщили о начале подготовки к ежегодному конкурсу на лучший дизайн новой серии мебели. За выигрыш причитается внушительная премия, и этого события все ждали, плюс можно выделиться и попасть на заметку, тогда есть возможность перевода в центральный офис. В прошлом году их филиалу удалось заполнить это место, и директор даже

выписал надбавку за добросовестный труд, сообщив, что это общая работа и ни о каком личном поощрении речи быть не может. Константин Николаевич же, напротив, несколько раз акцентировал внимание на индивидуальном участии и оговорил сроки для подготовки проектов.

Напоследок напомнил о предстоящей презентации дизайна для развивающего центра и желании провести её в ближайшие дни. Данил заверил его, что всё для неё готово, посмотрел на Аню и подмигнул. Девушка же с ужасом понимала, материал совершенно сырой, распечатанных макетов нет, да и выступление не отрепетировано. Как только совещание закончилось, она бросилась к нему, нашла его на кухне возле кофейной машины.

— Ты зачем сказал, что всё сделано? Там же ещё дня четыре работы! — возмущённо шипела она, оглядываясь по сторонам.

— Ты чего завелась? Анют, свою часть работы я выполнил, а ты же у нас умничка, быстро всё подготовишь, — широко улыбнулся, приобнял за плечи, стараясь прижать к себе. — Предлагаю сегодня задержаться подольше, поработать вместе, а если сильно устанем, тут и диванчики есть удобные...

Девушка вывернулась из его объятий, уж что-что, а оставаться с ним наедине в офисе не собиралась, тем более у неё сегодня выходной и она планировала отоспаться. Поняв, что ругаться с Данилом бесполезно, бросилась к своему столу, очнувшись от работы только когда её живот возмущённо заурчал. Напомнив себе о законном перерыве, убежала на кухню, разогрела макароны с сосиской и налила горячий чай.

Когда она сидела за столом и с аппетитом поглощала обед, зашёл Саблин, при виде девушки улыбнулся, как фокусник достал из кармана конфету и протянул ей.

— Держи, прожора, везёт вам, офисному планктону, сидите себе за столами да кофе пьёте. А мы, водители, в это время по городу колесим, ваши заказы развозим. Всё на нас, на простых работагах держится...

— Ну работы и у меня хватает, — тихо ответила девушка.

Радость от подаренной конфеты пропала, она не причисляла себя к работникам высшего ранга, скорее наоборот, её должность была ниже уровня уборщицы, которую, к слову сказать, наняли в новый офис. И сейчас она не понимала высказанной претензии со стороны Жени, тот, заметив перемену, обаятельно улыбнулся, накрыл её руку своей, чуть сжав.

— Ты у нас вообще пчёлка, кажется, что живёшь на работе. Я хочу тебя пригласить вечером прогуляться, ты же не откажешь?

Анна затаила дыхание, почувствовала, как сердце от неожиданности замерло в прыжке, а потом, когда смысл слов окончательно дошёл, запрыгало от радости. Злость на его неосмотрительное замечание испарилась, она тут же нашла миллион оправданий. Да и усталость как рукой смело. Собиралась согласно кивнуть, в кухню зашёл Константин Николаевич, окинул суровым взглядом, остановился на ней.

— Лисова, как не увижу вас, вы то спите, то едите, вам заняться нечем?

Память услужливо подкинула девушке утренний инцидент, Аня тут же покрылась краской стыда, опустила голову, даже не пытаясь оправдаться. Молча убрала посуду и убежала к своему рабочему месту. Женька переводил взгляд с одного на другого, прикидывая, где же их начальник мог видеть девушку спящей и почему она так на него реагирует. Раздосадованно понимая, их обскакали, причём не объявляя о своём участии.

Вернувшись к работе, вспомнила про разговор с бухгалтерией, дата платежа приближалась, и попадать на проценты не хотелось. В голове подготавливая разговор, двинулась к кабинету. Альбина Маратовна оторвала взгляд от компьютера, посмотрела поверх очков.

— Чего тебе?

— Я хотела узнать, когда вы типографию оплатите, — неуверенно начала девушка.

— Какую ещё типографию, мы же всё оплатили, — резко ответила женщина, потеряв к разговору интерес, продолжила работать.

— Я свои деньги внесла как залог, а счёт так и не оплачен, — попробовала объяснить Аня, чувствуя, как внутри уже зарождается злость и раздражение.

— Ну ты же сама, деточка, деньги отдала, теперь какой с нас спрос, иди у нашего бывшего начальника проси.

— Я их с кредитной карты взяла, срок подходит, надо гасить, я же не для себя распечатывала, для компании, — тело било мелкой дрожью, она всеми силами старалась не заплакать и добиться возврата потраченной суммы.

— Анюта, ну как мы сейчас тебе можем что-то отдать, у тебя ни чека нет, ни акта выполненных работ.

— Я же вам принесла документы, — растерянно ответила девушка.

Бухгалтер вздохнула, водила мышкой и щёлкала по клавиатуре наманикюренными пальчиками.

— Ну вот, у нас с ними в расчётах всё по нулям, никаких расхождений, так что не знаю, за что ты деньги отдавала.

— Так за рекламные баннеры, их же срочно надо было распечатать, а оплатить вы не могли, — Аня уже поняла, она снова осталась в минусах из-за своей нерешительности. Подстёгивает только одно, кредит и большие проценты за просрочку, это было страшнее надменности и насмешливости коллег. — Документ я вам приносила, но раз у вас его нет, у меня есть дубликат, и сейчас запрошу акт от типографии, там будет видно расхождение, — зло проговорила девушка, сама удивляясь откуда-то взявшемуся резкому тону.

— А что ты нервничаешь, я ведь просто разобраться хочу, а то может ты себе заказывала и на компанию хочешь повесить, — с наглой улыбкой проговорила Альбина, посматривая на своих помощниц, те поддерживающе загудели и, не скрываясь, смеялись над Анной.

— Я не так давно к вам подходила с просьбой об оплате, и вы знаете, для чего была эта распечатка, как можно так быстро забыть, — продолжала настаивать на своём девушка.

— Это у тебя работы кот наплакал, а мы сидим тут целый день по уши в документах! — начала кричать бухгалтер, она не ожидала такой настойчивости и уже не понимала, как отвязаться от этой девушки. — Иди делом займись, без тебя разберёмся, кому и куда надо платить! Приходят тут деловые, накосячат, а нам разгребай! Иди-иди, нечего тут топтаться!

Перед глазами Ани появилась пелена, сдерживать слёзы не удалось, они потекли по щекам, отчаяние перемешалось с отвращением к себе, разрывая внутри мир, который казался стабильным. Дверь открылась, в кабинет вошёл Константин, окинул ставшим уже привычным строгим взглядом, вопросительно поднял бровь, ожидая объяснения. Бухгалтерия замолчала, уткнувшись в мониторы, оставляя Аню саму разъяснять ситуацию. Та же, подняв на него свой переполненный злостью взгляд, выкрикнула:

— Я отдала за рекламу свои деньги и теперь просто хочу их вернуть! Почему я осталась виновата?! — казалось, она уложила все свои чувства в эти слова, каждая клеточка тела вибрировала, и хотя желание спрятаться становилось сильнее, продолжала смотреть в его серые глаза, даже не надеясь найти в них понимания.

Константин перевёл взгляд на Альбину, та, не отрываясь от компьютера, проговорила:

— Надо вовремя счета приносить, теперь придётся перекраивать финансовый план, выкраивать средства.

Мужчина нахмурился, Аня выскочила из кабинета, хлопнув дверью, убежала в архив, это единственное место, где она могла спрятаться и дать волю своим эмоциям. Плакала тихо, бесшумно, коря себя за эмоциональность и несдержанность. Когда вернулась к рабочему столу, обнаружила листок с ровным мелким почерком и списком поручений от директора. Он просил подготовить всю документацию по компаниям, с которыми они работали, внушительный перечень из десятка названий. Не откладывая в долгий ящик, вернулась в архив, подбирала

нужные папки, подписывала и наклеивала на каждую стикеры, те самые, в клеточку с нарисованным бумажным самолётом.

Остальное время потратила на презентацию, ей очень понравился проект, и она с гордостью пересматривала слайды, подшила распечатанные буклеты и составила текст выступления, несколько раз его перечитала, подправила, убирая лишние слова. В выступлении главное — говорить по существу, без лишней воды, только самую суть. Текст отдала Данилу, попросив хорошо подготовиться.

— Ну вот, а ты говорила, не успеешь, цену себе набиваешь, Лисова, — подошёл ближе, снова пытаясь обнять, девушка отстранилась, лицо Куцына перекошило. — Говорят, уже нашёлся ценитель.

Анна подняла на него изумлённый взгляд, не понимая, к чему тот клонит, сил на выяснение не осталось, она покачала головой и ушла к себе. В самом конце рабочего дня пришла Данна, с восторгом осматривая уголок Ани.

— Почему именно тебя тут разместили? Я же секретарь, должна рядом с кабинетом директора сидеть, нам нужно поменяться.

— Ну, Константину Николаевичу виднее, кто где должен быть, я не собираюсь оспаривать его решение, — устало ответила девушка, сонливость вернулась, и она считала минуты до завершения рабочего дня.

— Повезло тебе, окна вон какие панорамные, к руководству поближе. Только стол совсем не вписывается, надо было его там оставить, весь вид в офисе портит.

Мебель действительно выбивалась из общей картины, но он стал очень родным, и выкидывать было жалко. Аня уже придумала, как можно его преобразить, и даже закупила материалами, осталось найти время. Рассказывать о своей задумке не стала, хотелось сначала сделать.

— Чем вечером занимаешься? Мы в клуб с ребятами собрались, не хочешь с нами?

Устало соображая, пыталась понять, сможет ли продержаться вечер. Такого предложения она может и не получить, но и отдохнуть хотелось. Договорившись созвониться часов в девять, стала собираться домой.

До конца рабочего дня пять минут, хотя дел осталось ещё много, новый директор ждал от неё документы, которые нужно было достать из архивных папок и скомплектовать по каждой фирме отдельно. Груда бумаг немым укором стояла на столе. Презентация к завтрашнему дню ещё требовала доработки, а также необходимо подготовить документы в случае утвердительного ответа. А ещё на столе лежала кучка флешек со стикерами от Ирека и список бракованных товаров от логистов.

Решив, что отдых важнее, как только часы показали пять вечера, собралась уходить, на полпути к ней подошла Луиза Исакова, одна из ведущих менеджеров отдела. Они редко с ней общались, только если той нужно было озадачить новым поручением. Девушка редко меняла свой стиль, светлые волосы собраны в тонкий хвост, обтягивающие джинсы, широкая футболка и кроссовки.

— Аня, ты помнишь, в прошлом году подбирала нам варианты для разработки новой серии? Ну, изучала стили и тренды, что будет актуально?

— Ну да, — устало ответила девушка.

— Надо изучить и снова дать нам информацию, а мы уж займёмся разработкой и проектированием. Завтра утром жду, — бескомпромиссно закончила и ушла со своей подругой Настей Ситдиковой, которая была полной её противоположностью и напоминала Барби.

Расстроиться новому заданию она не успела, из кабинета выглянул Константин Николаевич, удивлённый её отсутствием на рабочем месте, пробежался глазами по офису, когда увидел стоящую на выходе девушку, направился к ней.

— Где документы, о которых я вас просил?

— Я всё из архива достала, осталось скомплектовать по компаниям, завтра утром планировала положить их вам на стол.

— Если бы срок был завтра, я бы указал, а так они мне нужны срочно.

Деваться было некуда, Аня развернулась и пошла обратно, перелопачивая стопку бумаг, скомплектовала необходимую информацию. Когда занесла подготовленную пачку в кабинет, там никого не оказалось, тихо положила её на стол, хотела уже постучать в скрытую дверь, но передумала, директор не просто так хочет скрыть существование комнаты, а значит, не стоит и ей об этом помнить.

На цыпочках вышла, села за стол, часы показывали семь вечера, ехать домой не имело смысла, если в девять она собралась в клуб. Так будет даже лучше, не придётся врать и объяснять бабушке, куда она уходит так поздно. Хорошо, та с уважением относилась к переработкам, и Аня в последнее время использовала этот аргумент для прикрытия. Сон морил, девушка положила голову на руку, блаженно прикрыла глаза, моментально уснула.

Телефон настойчиво звонил, полусонная посмотрела на экран, вспомнила, что из-за поломки он заплыл и теперь не видно, кто звонит, ответила:

— Аня, нужно выйти на смену, Катя себя плохо чувствует, сказала, что ты можешь подменить.

Звонила администратор клуба, где она подрабатывала. Сославшись на усталость и планы на вечер, отказывалась, но женщина смогла её уговорить, пообещав прибавить за выход. Сумма оказалась внушительная, и девушка согласилась. Кредит никто не отменял, и чем быстрее она его закроет, тем быстрее сможет купить себе телефон. Окончательно проснулась, поняв, что в офисе совершенно одна, собралась и вышла ко входу, ожидая машины из клуба. Долго ждать не пришлось, уже через пятнадцать минут в раздевалке натягивала униформу.

— Так, приехала, — вбежала администратор, — пошли выдам тебе костюм.

— Какой костюм, у меня уже есть униформа.

— Ты же в нём не будешь танцевать, давай быстрее, скоро надо выходить! — подталкивала её в спину в направлении гримёрок танцовщиц.

— Я же официантка, танцевать вообще не умею, — пыталась остановить её девушка, — вы же просили Катю подменить!

— Так подружка твоя сегодня и должна была танцевать, только недавно позвонила, сказала, что не может, — администратор остановилась, осматривая Аню. — Тело у тебя нормальное, худощавое, конечно, но ничего. Выйдешь на сцену, немного покрутишься и всё, делов на несколько минут.

— Но я не могу! Я не умею!

— Хватит ныть, все мы танцуем, в той или иной степени, откажешься — обоих уволим, и тебя, и подружку твою! — впихнула её в гримёрку.

Подошла к стойке с одеждой, перебирала вешалки с костюмами, выуживая один откровеннее другого. Аня в ступоре наблюдала за ней, даже не представляя, как будет в этом двигаться на сцене. Набрала Катькин номер, но та не брала трубку.

— Так, вот тебе костюм, он более-менее по размеру подходит, — кинула ей маленькую черную тряпочку с верёвочками, переливающимися стразами. — Пять минут и будь готова, и косу свою распусти, как школьница!

Трясущими руками пыталась понять, что это за костюм и как его надевать, не в силах поверить в реальность происходящего. Вся эта конструкция оказалась купальником. Посмотрела на себя в зеркало, худощавая, белая кожа с синими прожилками вен, усталое лицо с круглыми распахнутыми глазами, в которых собирались слёзы, спутанные взлохмаченные волосы.

Взгляд упал на белую мужскую рубашку на стуле, накинула её сверху и застегнула пуговицы, с прикрытым телом чувствовала себя увереннее. В гримёрку вбежала администратор,

уже собралась высказать недовольство о внешнем виде, но остановилась, задумчиво посмотрела.

— А что, так даже лучше, только надо немного подправить, — резко дёрнула за полы рубашки, отрывая верхние пуговицы. — Так хорошо, и босиком, правильно, тут туфли не нужны, ножка у тебя маленькая, аккуратная, — большим и указательным пальцем зажала подбородок. — Из макияжа, пожалуй, только это...

Нанесла на губы девушки ярко-алую помаду, схватила за руку и потащила в направлении сцены. Аня упиралась, просила оставить её в покое, уверяя, что совершенно не умеет танцевать. Администратор остановилась, резко повернулась и строго проговорила:

— Вы с подружкой думаете, можно вот так легко отказаться, подставить нашего шефа? Да он от вас мокрого места не оставит... — угрожающе шептала она. — Прикидываетесь овечками невинными... Ты сейчас выйдешь на сцену и будешь крутить своей жопой, иначе сама будешь объясняться с начальством... — произнесла и толкнула под самый свет софитов.

По центру стоял блестящий шест, Аня видела, как девушки танцевали, выписывая всякие фигуры. Но она не хотела, она не могла так передать себя. Слёзы катились по щекам, десятки или сотни глаз смотрели в ожидании. Из динамиков послышалась музыка, тихая, плавная и медленная. Рукавом рубашки провела по губам, пытаясь стереть помаду, оставив размазанную полосу на щеке. Прикрыла веки, чтобы не видеть устремлённые взгляды, чуть качнула в такт плечами. В зале воцарилась полная тишина, только звуки мелодии нарастающе заполняли.

Ненавидя себя за слабость, подняла руки вверх, плавно извивалась, стараясь слушать только ритм, представила себя в огромной мастерской, где была бы свободна от всего. Голыми ступнями скользила по сцене, выписывая фигуры. Мелодия умолкла, зал оглушал тишиной, и только сердце стучало в ушах. Аня открыла глаза, слёзы больше не лились, но отвращение к себе никуда не делось.

Зрители взорвались овациями и требовали продолжение. Бегло пробежав взглядом по лицам, оторопело остановилась, серо-стальной взгляд буравил её, презрительно улыбаясь, он пригвоздил к полу, не давая возможности пошевелиться. Администратор схватила за руку и потащила за кулисы.

— Ну вот, а говорила не умеешь, стоило истерику заводить, — сунула в руку деньги. — Держи, заработала, если бы по мужикам вдоль стола прошлась, ещё бы и чаевые подняла.

Аня в стопорном состоянии не понимала ничего, что говорит женщина, сжала кулаки и бросилась в гримёрку, стягивала с себя одежду, быстро переодевалась. На столе лежала смятая кучка денег, напоминая о самом большом позоре в её жизни. Её многие хвалили, звали танцевать на постоянной основе, она же сама себе была противной, ей хотелось быстрее смыть эти похотливые взгляды. А главное, она представления не имела, как будет завтра смотреть своему начальнику в глаза. Добравшись на такси до дома, вышла из машины. Холодный воздух наполнил лёгкие. Посмотрела на окна бабушкиной квартиры, в столь поздний час они единственные светились мягким светом. Села на лавочку, пытаясь отдышаться и прийти в себя, готовясь к новому рубежу. Рядом с ней запрыгнул кот, такой же худой, как и сама девушка, с серой короткой шерстью. Она протянула ему руку и погладила за ухом:

— Ты откуда тут взялся? Такой худой, наверное, голодный...

Достала из сумки контейнер, где лежала оставшаяся с обеда сосиска, поделила её пополам, одну половину оставила себе, а второй угостила животное. Тот с жадностью набросился на еду, буквально за секунду проглотил угощение. Девушка, не раздумывая, отдала и вторую часть. Когда и с ней было покончено, кот забрался на коленки девушки и, свернувшись клубком, громко замурчал.

— Ты, видимо, потерялся, только я забрать тебя ведь не могу, бабушка нас обоих выгонит.

Отчего-то девушке казалось, он понимает её, его внимательные глаза, не отрываясь, наблюдали, а когда она снова не выдержала слёз, ткнулся мордой, словно пытался успокоить.

— Какой ты хороший... — всхлипывала девушка, поглаживая кота по спине. — Если бы я жила одна, непременно забрала к себе.

Когда успокоилась, собралась уходить, кот жалобно мяукнул, побежал за ней. Сердце досадливо защемило, ей так хотелось помочь этому животному. Вернулась обратно и села на лавочку, расставаться с ним не хотелось.

— Я же могу тебя держать в своей комнате, по крайней мере, пока не найду хозяев, — гладила, а он смотрел понимающими глазами. — Только ты тогда тихо сиди и не высывайся, пока меня нет. — Ей показалось, он согласно кивнул. — Бабушка, как назло, не спит, — посмотрела на свою сумку, тряпичная, довольно большая и вместительная. — Придумала! Залезай в неё! — Кот обнюхал предложенное средство транспортировки, осторожно наступая лапами, залез и свернулся клубком. — Какой ты умный! Теперь сиди тихо, а я постараюсь быстрее тебя в комнату занести.

Пока поднималась по лестнице, почувствовала его мягкое, тёплое тело. На душе было радостно от того, что не оставила его на улице, а нашла в себе силы помочь. Этот жест казался маленькой победой в безумном дне разочарований.

Зайдя в коридор, услышала требовательный голос бабушки, в такой поздний час она явно была не одна.

— Ну и зачем ты приехала, столько лет ни слуху ни духу, а теперь заявила. Могла бы просто открытку прислать.

— Так я насовсем вернулась, к тебе и дочери, хватит мне в поиске счастья мотаться, нет его, понимаешь, нигде нет, — заплетающимся языком говорила та, которую Аня ждала так долго, та, которую она успела стереть из памяти, та, которая осталась в жизни лишь размытым миражом. — А вот кстати и она, поздновато домой возвращается, мы тут уже распереживались все!

Бабушка с мамой вышли в коридор, в её образе практически ничего не изменилось: короткие обесцвеченные волосы, броский макияж с яркими розовыми тенями и чёрными стрелками и брючный костюм насыщенной фуксии. В ушах крупные серёжки в виде мятого куска золота, многочисленные браслеты, кольца, казалось, она одела на руки всё, что только было возможно, на шее красовался кулон в таком же стиле, как серьги. И аромат, витающий сладким шлейфом ванили с жасмином, настолько плотным, что не давал вдохнуть.

Анна инстинктивно спрятала сумку за спину, не ожидая такой внезапной встречи, стояла, не зная, как себя вести, быстро соображала, как быстро проташить кота в спальню.

— А ты чего стоишь, неужели не рада видеть... — к духам прибавился запах выпитого спиртного. — Как не родная, иди обними мамочку...

— Устала просто, сейчас вещи в комнату быстро занесу...

— А чего тебе уставать, сидишь в кабинете по клавишам щелкаешь да кофе начальнику готовишь... Тоже мне, вся в мать, только бы на судьбу жаловаться, я в свои годы успешно преподаю, ещё и дополнительные занятия беру, давно бы на пенсию вышла, да надо же кормить дитятку великовозрастную... — ворчала Алла, появление дочери не входило в её планы и нарушало привычное течение жизни.

— Мам, ну ты чего, кто его знает, что там у неё происходит, — решила заступиться за дочь Ирина, повернулась к девушке, она выглядела не ухоженно, это расстраивало. — Директор молодой? Симпатичный? Богатый? У вас есть с ним отношения? — с каждым вопросом глаза Ани становились всё шире и шире. Женщина, чуть пошатнувшись, придвинулась ближе и заговорчески зашептала: — Он если тебе что предложит, ты не продешеви, подарки проси, зарплату побольше...

— Да ты чего!? — возмутилась Аня.

Ей стало противно, что мать ей навязывает, от одной только мысли об отношениях с директором всё передёргивает. Она вообще теперь представления не имела, как будет на работу в офис ходить, ей стыдно появляться перед ним. Оставалось надеяться лишь на его благоразумие и молчание. Хотя где-то в глубине души чувствовала, эта встреча в ночном клубе не пройдёт для неё даром.

Мама стащила сумку с плеча, кинула её на пол, Аня обеспокоенно ойкнула, к её счастью, кот сидел тихо и не произнёс и звука, женщина потащила дочь к столу. Алла покачала головой, подняла брошенный баул, понесла его в комнату внучке.

— Ты чего туда наложила, тяжеленный, — ворчала она.

Девушка провожала взглядом бабушку, надеясь, что та не заглянет внутрь. Судя по отсутствию криков и возмущений, их с котом пронесло. Ирина достала тарелку и поставила перед дочерью. Села напротив, плеснула в рюмку.

— Пить будешь? — Анна отрицательно покачала головой, единственное желание было помыться и сбежать в свою комнату, поближе к тому, кто её понимает. — Не уважаешь меня, матери нельзя отказывать... — с грохотом поставила стакан, налила щедрую порцию.

— Мне на работу завтра, а время позднее, я пойду умоюсь и спать, — старалась говорить максимально миролюбиво.

Ирина хлопнула по столу ладошкой, глаза её вконец окосели, и она с трудом ловила фокус на дочери.

— К тебе мать приехала, ты мало того шляешься допоздна, так ещё сбегаешь, — Алла сокрушённо качала головой, но молчала. — Сиди со мной, не видишь? У нас праздник.

Аня сидела, ковыряла вилкой в жареной картошке, продолжала сидеть. Она не слышала разговоры, отстранённо наблюдая за кутежом матери со стороны, и ненавидела себя, всецело, всепоглощающе. Если бы только нашла в себе силы не ввязаться в долги, могла бы отстоять своё мнение, ей бы не пришлось подрабатывать и выставять себя на посмешище. Ей бы не пришлось переступить через себя и танцевать полуголой на сцене перед множеством людей. Могла бы она найти в себе силы просто любить и уважать себя, не сидела бы сейчас тут и не слушала бредни пьяной родительницы и постоянное недовольство бабушки.

Чем больше она культивировала свои чувства, тем сильнее разгорался огонь ярости. Он разливался по венам, будоража и призывая действовать. Каждая клеточка горела жаром, руки потряхивала мелкая дрожь, чтобы унять её, сжала в кулаки. Сил удерживать себя на месте не осталось, соскочила, резкими движениями собрала грязную посуду.

— Ты куда?! — возмутилась Ирина, смотря на дочь стеклянным взглядом.

— Посуду уберу и спать пойду, мне вставать рано, — сердито буркнула Анна.

Не ожидая такого резкого ответа, женщина замолчала, повернулась к Алле, та ошарашено смотрела на внучку. В их доме не позволялось разговаривать таким тоном со старшими, мало того дочь явилась как снег на голову, так ещё и внучка решила показать характер. Не для того она столько времени потратила на воспитание и выжигание хоть какого-то намёка на неподчинение. Не смогла из дочери воспитать достойного человека, хоть из внучки должен выйти толк.

— Аня, ты как разговариваешь?! — максимально строго произнесла она, обычно такого тона хватало для осаждения, но не в этот раз.

— А что мне тут сидеть?! Магушка решила почтить своим присутствием, так это её дела, а я за прошлые сутки спала пять часов и хотела бы просто помыться и выспаться! — продолжала возмущённо говорить девушка.

— Ты живёшь в моём доме, так относись уважительно к старшим! — крикнула Алла.

— К кому?! К этой?! — кивнула на мать. — Да какое может быть к ней уважение?!

— Я столько лет потратила на тебя, хотела вырастить музыканта, воспитывала, заставляла учить, а ты?! Мало того не пошла по моим стопам, так вовсе ушла в секретутки! Чем от матери своей отличаешься?! Где бы ты была без меня?!

Аня смотрела на бабушку и не верила своим ушам. Вот, значит, как она к ней относиться, только зарплату исправно забирает, считая, что внучка не умеет распоряжаться средствами. Только собралась ответить на обидные слова, в спальне послышался грохот, из открытой двери пулей выскочил кот, пробежал в коридор и затих.

— Это кто!?! Ты притащила домой кота!?! — лицо бабушки трясло от злости, губы мелко подёргивались. — Кто разрешил?!

— Это на пару дней, пока я не найду ему хозяев... — промямлила Аня, она боялась гнева Аллы, знала, что та не поскупишься и вход пойдут не только ругательства.

— Ирина! Давай помогай поймать этого засранца! Надо выкинуть его из дома!

Девушка осматривалась, пытаясь найти кота, тот спрятался под обувной этажеркой в коридоре. Схватив его, прижала к себе, он испуганно прижал уши, затих.

— Я не дам его выкинуть! — громко крикнула, все замерли. — Я не дам его выкинуть, мне нужно всего несколько дней, и я найду ему жилище, — уже спокойно продолжила она.

— Раз так, тогда выметайте оба из моего дома! Мне тут скотины не надо, хватает неблагодарных родственников, — от злости сипло шипела Алла.

Аня прошла в комнату, достала спортивную сумку, стала кидать свои немногочисленные вещи, она впервые в жизни пошла наперекор своей бабушки, в груди щемило от несправедливости и боли, но вместе с тем росло новое чувство свободы. Вышла за дверь со спортивной сумкой на плече и котом в руках. Ночной воздух ещё был холодным, но она знала, завтра будет солнце, и оно согреет.